

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**ВЫСШИЕ ШКОЛЫ И УНИВЕРСИТЕТЫ
СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРМЕНИИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 46.04.01 История
заочной формы обучения, группы 02031555
Мартынова Дмитрия Александровича

Научный руководитель:
кандидат педагогических наук,
доцент Болгова А.М.

Рецензент:
кандидат исторических наук,
старший преподаватель
кафедры гуманитарных и
социально-экономических
дисциплин ФГКОУ ВО
"Белгородский юридический
институт МВД России имени
И.Д. Путилина" Зайцева И.В.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1.	ВЫСШАЯ ШКОЛА В АРМЯНСКОМ ЦАРСТВЕ БАГРАТИДОВ (IX-XI ВВ.)	14
1.1.	Нарекская риторическая школа	17
1.2.	Высшая школа Ани	20
Глава 2.	ВЫСШАЯ ШКОЛА В АРМЕНИИ ЭПОХИ ЗАКАРИДОВ (XII – 1 ПОЛОВИНЫ XIII ВВ.)	26
2.1.	Монастырские школы	26
2.2.	Средневековые академии (чемаран). Санаин	32
Глава 3.	УНИВЕРСИТЕТЫ СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРМЕНИИ КОНЦА XIII-XV ВВ.	35
3.1	Гладзорский университет (1282-1338)	36
3.2	Татевский университет (1345-1435)	48
3.3.	Мецоп и другие высшие школы XIV-XV вв.	53
3.4.	Цорцорская и Крнайская католические школы	60
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	69
	ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ	71
	ПРИЛОЖЕНИЯ	76

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность.

Принятие христианства в Армянском государстве в 301 г. вызвало огромный культурный подъем. За первое столетие новой эпохи в стране родилась новая, христианская литература на греческом и сирийском языках. Появилась и новая, христианская школа двух типов, которые в Армении традиционно называются грекофильской и сирофильской¹.

В 406 г. просветитель Месроп Маштоц изобрел буквы армянского национального алфавита². Это событие придало новый импульс развитию как армянской словесности, так и армянской школы. По сути, рождение алфавита привело к обновлению национальной идентичности (вкуче с принятием христианства особого толка под эгидой Армянской апостольской церкви) и началу новой эпохи в истории Армении.

Вершиной раннесредневековой учености Армении стала деятельность и труды философа и ученого-энциклопедиста VII в. Анания Ширакаци, чья известность вышла далеко за рамки Армении.

Раннесредневековая история Армении не была благоприятной для развития культуры, образования и школы. Впервые была на несколько столетий прервана линия исторического развития под эгидой национальной государственности. Ликвидация армянского государства в V в. (раздел между Византией и Ираном)³ и арабо-исламское завоевание в VII в.⁴ стали серьезными препятствиями для развития национальной школы.

Однако, уже с VIII в. княжеский род Багратидов добился автономии, а в 885 г. было восстановлено Армянское государство во главе с династией

¹Болгова А.М., Денисова И.В. К истории образования и школы в Армении IV – VII вв. // Классическая и византийская традиция. 2015. – Белгород: БелГУ, 2015. – С. 157-163.

²Агаян Э. Месроп Маштоц // Видные деятели армянской культуры (V-XVIII вв.). - Ереван: ЕГУ, 1982. - С. 7-17.

³Адонц Н. Армения в эпоху Юстиниана. – Ереван: ЕГУ, 1971. – 526 с.

⁴Шагинян А.К. Армения и страны Южного Кавказа в условиях византийско-иранской и арабской власти. – СПб.: Алетейя, 2011. - 512 с.

Багратидов. Эпоха Багратидов стала очень важной вехой в возрождении национальной культурно-исторической традиции Армении. Несмотря на то, что в эпоху Багратидов существовало не только царство со столицей в Ани⁵, но и еще ряд небольших государств, Анийская эпоха в значительной мере способствовала новому культурному подъему⁶.

Во 2-й половине XI в. армянская государственность вновь была ликвидирована византийцами и сельджуками. Однако, с 1080 г. существовало армянское государство в Киликии⁷, а в самой Армении в течение XII-XV вв., несмотря на феодальную раздробленность и верховную власть сельджуков, Грузии, монголо-татар и туркмен племени коюнлу, на местах продолжали существовать княжества Закаридов, Прошьянов, Орбелянов и др., которые продолжали сохранять и поддерживать традиции высшей школы.

В IX—XV веках в Армении функционировали десятки школ высшего типа (вардапетараны). По византийской традиции их можно разделить на следующие уровни:

- риторическая школа;
- философская школа;
- христианская богословская школа (монастырская; академия; университет).

Типология средневековых высших школ (вардапетаранов) Армении:

1. Риторические школы: Нарек.
2. Философская светская школа в Ани.
3. Монастырские школы повышенного типа: Ахпат, Гошаванк (Нор-Гетик), Ерзынкац, Сагмосаванк, Дпреван (в Шираке), Аршарунянц, Ерасхадзор, Айридзор, Кохб, Салмаст, Техеник, Тарон, Ереван, Дзорован (в Киликии), и др.
4. Духовные академии (чемаран): Санаин, Бжни, Карс, Сис, Ани.

⁵Акопян Т.Х. Ани – столица средневековой Армении. - Ереван: ЕГУ, 1985. - 320 с.

⁶Грен А.Н. Династия Багратидов в Армении // ЖМНП. 1893, ноябрь. – С. 52-139.

⁷Микаелян Г. История Киликийского Армянского государства. – Ереван: ЕГУ, 1952. – 422 с.

5. Университеты: Гладзор, Татев, Мецоп.

6. Католические высшие школы: Крнай, Цорцор.

Среди высших школ первых типов особенно выделялись Нарекская риторическая школа, Анийская философская школа, в дальнейшем на первые роли выдвинулись монастырская школа Ахпат, академия Санаин, университеты Гладзор и Татев.

Увеличилась и роль монастырских библиотек, существенно повысился интерес к книге, к книжному знанию, которые вновь стали важнейшей составляющей ценностной системы. Весьма примечательно, что многие князья и богатые горожане («пароны») жертвовали или дарили свои сады, виноградники и деньги не только самим монастырям, но и непосредственно монастырским школам и библиотекам. Нередко в качестве ценного дара преподносились рукописные книги. Эти и другие факты свидетельствуют об относительной самостоятельности, автономности научно-образовательных и культурных центров при монастырях.

Армянское Средневековье — это эпоха сосуществования и борьбы элементов «старого» и «нового» во всех сферах общественной, культурной и школьно-образовательной жизни. Начинают пробиваться ростки новой культуры, нового образа мышления и мировоззрения. Имена Григора Нарекаци, Григора Магистроса, Ованеса Саркавага стоят на рубеже становления нового направления в теоретической мысли армянского народа. Но это новое явилось органическим развитием научных и культурно-образовательных традиций народа, которые своими корнями уходили в глубокую древность.

Цель исследования – изучение генезиса и развития высших школ и университетов средневековой Армении.

Задачи:

- составление типологии высших школ и университетов средневековой Армении,

- изучение высшей школы эпохи Багратидов и Закаридов (домонгольского времени): риторическая школа, философская школа, монастырская школа, академия-чемаран;

- исследование университетов XIII-XV вв. на примере Гладзора и Татева;

- изучение католической школы XIV-XV вв.

Объект исследования: высшая школа и университет средневековой Армении.

Предмет исследования: генезис, эволюция и специфика каждого типа высших школ, выделенных в отношении средневековой Армении.

Хронологические рамки работы: IX-XV вв. Они определяются временем от восстановления Армянского государства Багратидами до исчезновения последних относительно автономных княжеств в Армении в результате покорения страны туркменскими племенами коюнлу, Османами и затем Сефевидами. При этом период IX-XV вв. – расцвета средневековой армянской культуры – нередко именуется Армянским Возрождением⁸.

Территориально-географические рамки охватывают территорию исторической Великой Армении, т.е. земли совр. Республики Армении и восточных районов совр. Турции.

Методологическая основа работы – принцип объективности и историзма, а также теория локальных цивилизаций, которая рассматривает каждую конкретную культурно-историческую общность через призму смены культурно-исторических циклов и сравнения стадиальных закономерностей.

Методы исследования: общенаучные (анализа и синтеза) и специально-исторические. Среди последних наиболее важны:

- сравнительно-исторический, который дает возможность на основе сопоставления близких феноменов выявить в них общее и особенное; применительно к данной работе можно сравнивать различные типы школ в

⁸Чалоян В.К. Армянский ренессанс. – М., 1963.

самой Армении, а кроме того, можно подвергнуть сравнению армянскую высшую школу с аналогичными (и синхронными) феноменами в Византии и Западной Европе;

- историко-генетический метод позволяет увидеть истоки и зарождение рассматриваемых явлений, в данном случае – генезис различных видов и типов высшей школы средневековой Армении;

- метод контент-анализа нацелен на внимательное и систематическое ознакомление с информативными возможностями письменных источников.

В работе также нашли применение и другие специальные методы исторического исследования, эпизодически применявшиеся в необходимых случаях.

Источники.

Основная доказательная база исследования опирается на нарративные источники. Армянская письменная традиция сохранила одну из наиболее развитых в мире базу специальных исторических сочинений. Относительно средневековой Армении их не следует разделять на светские и церковные, так как они являются носителями скорее единой традиции, в которой нашли отражение события как церковной, так и светской истории.

Жанр истории сложился в армянской словесности уже с V в. После «золотого века» армянской письменности (V-VII вв.) новый подъем исторической мысли пришелся на время с IX-X вв. Все историки, писавшие в то время, уделяли определенное, хотя и небольшое внимание, событиям из истории культуры и, в частности, из истории высшей школы.

На рубеже IX-X вв. работал первый историк из этого ряда – Товма Арцруни⁹. Хотя он был связан с одним из локальных царств этого периода – Васпураканом – историк касался событий и в более широком контексте истории как всей Армении, так и соседних с ней стран и народов.

⁹Thomas Artsruni. History of the House of Artsrunik / Trans. and edited by Robert W. Thomson. - Detroit: Wayne State University Press, 1985.

Особенную ценность представляет «История Армении» Ованеса Драсханакертци¹⁰, завершённая ок. 924 г. Ованес Драсханакертци, живший во второй половине IX - начале X вв., изложил в своём труде основные события в жизни Армении с древнейших времен (от всемирного потопа) до 924 г., когда князья Багратуни основали в области Ширак независимую династию, столицей которой вскоре стал город Ани. Вторая часть сочинения имеет исключительно познавательную ценность, т.к. написана на основании непосредственных впечатлений и анализа автора — очевидца и участника событий. «История» Драсханакертци содержит ценные данные о социально-экономической жизни, географических и топографических условиях, имеет богатый фактологический материал.

В конце X в. Мовсес Каганкатвази пишет «История страны Алуанк»¹¹, где в основном описаны исторические события в двух восточных провинциях Армении - Арцахе и Утике.

Значительный исторический труд эпохи - «Всеобщая история» Степаноса Таронечи (Асохика) (жил во 2-й половине X - начале XI вв.)¹² был закончен ок. 1004 г. В этом труде дана хроника жизни и деятельности царей Армении, Персии, Египта, Сирии и других стран.

Крупнейшим историком XI в. является Аристакеc Ластивертци¹³, написавший свою «Историю» между 1072—1079 гг. В ней он описывает важнейшие события 1001—1072 гг., включая сельджукские походы в Закавказье. Труд имеет большое значение не только для изучения истории Армении, но также и Византии, Сельджукской империи и крестовых походов.

¹⁰Ованес Драсханакертци. История Армении / Перевод с древнеармянского М.О. Дарбинян-Меликян. — Ереван: ЕГУ, 1984. — 412 с.

¹¹Мовсэс Каланкатуази. История страны Алуанк / Пер. с древнеарм. Ш.В. Смбатяна. — Ереван: Изд. АН АрмССР, 1984. - 258 с.

¹²Степанос Асохик. Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозванию, писателя XI столетия / перевод Н. Эмина. — М., 1864.

¹³Аристакеc Ластивертци. Повествование вардапета Аристакеcа Ластивертци / Пер. с древнеарм., вступ. ст., коммент. и прил. К.Н. Юзбашяна. — М., 1968. — 374 с.

Из историков XII века наиболее известен Маттеос Урхаеци¹⁴, родом из города Урфы (Эдессы), — автор «Хронологии», представляющей собой подробную летопись событий 952—1136 гг. Урхаеци работал над своим произведением около 40 лет. В нём содержатся важные сведения об Армении, Грузии и Сирии.

В XII-XIII веках были созданы свыше 10 значительных трудов, представляющих важную ценность для изучения монгольской эпохи в истории Армении (Самуэл Анеци, Вардан Аревелци, Степанос Орбелян и др.).

Крупнейший историк, рассказывающий о монгольском нашествии в Армению – Киракос Гандзакеци (1200-1271)¹⁵. Вторая часть его труда — самостоятельное изложение достоверной истории монгольского нашествия на Армению, написанное очевидцем и участником событий, перемежающееся различными документами богословского и церковно-канонического характера.

Смбат Спарпет Гундстабль (XIII в.)¹⁶ – главный историк Киликийской Армении.

В XIV в. армянская историография вступила в полосу упадка, связанного с последствиями нашествия татаро-монгольских племён. Упадок этот растянулся на два-три столетия, в течение которых не было создано сколько-нибудь серьезных исторических трудов. Исторические события этого периода дошли до нас главным образом благодаря мелким хроникам и памятным записям армянских рукописей.

Особое значение для рассматриваемой нами темы имеет Мхитар Гош (ок. 1120-1213) и его сочинения. Это крупнейший мыслитель, литературный и общественный деятель, богослов и священник, один из деятелей

¹⁴Матфей Эдесский. Хронография/ режим доступа:

http://www.vostlit.info/Texts/rus3/Matfei_II/frametext32.htm

¹⁵Киракос Гандзакеци. История Армении / Пер. с древнеарм., предисл. и комм. Л.А. Ханларян. - М.: Наука, 1976. – 411 с.

¹⁶Смбат Спарпет. Летопись. – Ереван: Айастан, 1974. – 184 с.

Армянского Возрождения, оставивший более 10 сочинений. Важнейшее значение в истории культуры Армении имеет сборник из 190 басен. Эти произведения полны философской мудрости и моральных поучений. В 1188 г. Гош создает школу в монастыре Нор-Гетик и преподает в ней. Он является также автором наиболее авторитетного в средние века в Армении «Судебника»¹⁷.

Важное значение также имеют различные сочинения педагога и философа Ованеса Саркавага¹⁸, «Скорбные песнопения» Григора Нарекаци¹⁹, а также сочинения средневековых ученых Григора Магистроса, Ованеса Ерзынкаци, Есаи Нчеци, деятеля католической высшей школы Ованеса Крнеци и др.

Археологические источники важны также в определенной степени. Изучение материальной культуры, в частности, относительно школьных зданий значительно облегчается благодаря тому, что многие монастырские комплексы Восточной Армении сохранились до наших дней.

В целом имеющихся в нашем распоряжении источников достаточно для решения задач, поставленных перед исследованием.

Историография.

Рассматриваемая тематика не была предметом специального исследования ни в зарубежной, ни в отечественной историографии.

Отдельные аспекты данной проблематики затрагивались лишь в армянских исторических и историко-педагогических сочинениях, только небольшая часть из которых была опубликована на русском языке.

История культуры Армении эпохи Багратидов и Закаридов нашла отражение в ряде трудов. Одним из наиболее важных здесь является

¹⁷Мхитар Гош. Армянский Судебник. – Ереван: Наири, 1954. – 382 с.

¹⁸Ованес Имастасер. Труды. – Ереван, 1956 (на арм. яз.). - 222 с.

¹⁹Григор Нарекаци. Скорбные песнопения. – М.: Наука, 1988. – 412 с.

монография Татевоса Акопяна «Ани», где затронута тема высшей школы и образования²⁰.

О деятелях армянского Возрождения, об историках и деятелях образования и высшей школы Ованесе Саркаваге и Мхитаре Гоше, в частности, рассказывается в монументальной «Истории древнеармянской литературы» Манука Абегяна²¹, которая осталась неоконченной.

Главным историком средневековой армянской философской школы стал С.С. Аревшатян²². Одним из предметов его изучения стали католические латинские школы в Армении XIV в. – своеобразное явление в религиозной и культурной жизни средневековой Армении.

Собственно истории армянской школы в Средние века посвящено важное, но крайне малодоступное ныне сочинение А. Алподжяна²³.

Небольшая брошюра специально посвящена истории Гладзорского средневекового университета²⁴. Такая же небольшая книга рассматривает историю риторической школы в Нареке²⁵. К сожалению, даже подобных исследований нет о Татевском университете.

Среди работ историков педагогики и школы необходимо отметить книги П.Р. Симоняна²⁶, А.Х. Мовсисяна²⁷ и особенно Карлена Мирумяна²⁸. Однако, работы последнего посвящены скорее трудам отдельных

²⁰Акопян Т.Х. Ани: столица средневековой Армении. – Ереван, 1985. – С. 188-190.

²¹Абегян М. История древнеармянской литературы. - Ереван: АН АрмССР, 1975. - 608 с.

²²Аревшатян С.С. К истории философских школ средневековой Армении. – Ереван: АН АрмССР, 1980. – 80 с.

²³Алподжян А. История армянской школы. Ч. 1. - Каир, 1946 (на арм. яз.).

²⁴Аревшатян С.С., Матевосян А.С. Гладзорский университет — центр просвещения средневековой Армении. - Ереван: Айастан, 1984. - 65 с.

²⁵Тамразян Г.Г. Нарекская школа. - Ереван, 1999 (на арм. яз.).

²⁶Симонян П.Р. Очерки по истории армянской школы и педагогической мысли. – Ереван, 1971 (на арм. яз.).

²⁷Мовсисян А.Х. Из истории армянской школы и педагогики. - Ереван, 1968.

²⁸Мирумян К.А. Школа, просвещение и педагогическая мысль в Армении. – М., 1989; Мирумян К. Очерки по истории армянской педагогической мысли. – Ереван: Зангак, 2013. – 182 с.

просветителей и деятелей высшей школы, нежели собственно истории самой высшей школы.

Поэтому, рассмотрев степень изученности темы, можно сделать вполне обоснованный вывод об отсутствии в отечественной исторической науке систематического и комплексного исследования истории высшей школы и университетов средневековой Армении в контексте как истории образования, так и истории культуры в целом.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем впервые в отечественной исторической науке:

- разработана типология высших школ и университетов средневековой Армении,
- дан систематический исторический очерк высших школ средневековой Армении на основе всего комплекса имеющихся письменных источников.

Положения, выносимые на защиту:

- в средневековой Армении возникли и развивались типы средневековой школы, близкие византийским и европейским (а также раннесредневековым сирийским – византийского круга);
- главной спецификой высшей школы в Армении была ее относительная независимость от государства, так как общеармянская государственность в рассматриваемых хронологических рамках существовала относительно небольшой период времени;
- армянская высшая школа в большинстве своих типов была тесно связана с армянской апостольской церковью (монастырская школа, академия-чемаран, университет).

Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы и выводы могут быть непосредственно использованы в дальнейших научных разработках по всему кругу затрагиваемых в нем проблем, а также в ходе учебного процесса по ряду направлений высшего образования (специально - история средних веков, история культуры,

история высшей школы и образования, история Армении, история Византии, история стран Востока, история мировых религий и др.).

Глава 1.

ВЫСШАЯ ШКОЛА

В АРМЯНСКОМ ЦАРСТВЕ БАГРАТИДОВ (IX-XI ВВ.)

В конце V - начале VII вв. в раннесредневековой Армении уже действовали монастырские школы повышенного типа, где наряду со священнослужителями готовили и учителей.

С восстановлением государственной независимости и созданием Багратидского (или Анийского) царства в 885 г. начинается новая страница в политической и культурной истории армянского народа, в том числе, и история высшей школы.

Благодаря тонкой и умелой внутренней и внешней политике Багратидов (885-1045 гг.) страна ожила, а относительно мирный период способствовал восстановлению и развитию экономики, расцвету городов, городской культуры и ремесел.

Столица Багратидской Армении Ани (с 961 г.) становится крупнейшим центром экономической, политической и культурной жизни страны²⁹.

По мнению академиков Н. Марра и Я. Манандяна, население Ани и других городов Багратидской Армении превышало численность городов средневековой Европы³⁰. Одним из важных факторов и стимулов роста городов и расцвета городской жизни стала международная транзитная торговля между Востоком и Западом, проходившая через Армению. Анийская Армения становится одним из главных центров международной транзитной торговли.

²⁹Акопян Т.Х. Ани: столица средневековой Армении. – Ереван, 1985.

³⁰Марр Н. Ани. Книжная история города и раскопки на месте городища. - Л.-М.: Академия, 1934; Манандян Я. О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен (V в. до н.э. — XV в. н. э.) // Труды. Т. VI. - Ереван: АН АрмССР, 1985. – С. 3-128.

Культурная жизнь Ани и городов Багратидской Армении находилась на более высоком уровне развития, чем в средневековых городах Западной Европы, и Ани мог соперничать с прославленнейшими городами Европы и Азии.

Происходят определенные изменения и в социальной структуре общества. Появляется городское сословие, в общественную и культурную жизнь проникает светский образ мышления.

Усиление светского начала в сознании широких социальных слоев проявилось, в частности, в тяге к земному, в определенном игнорировании, точнее — в более свободном отношении ко всему церковному, в усилении роли и значения светской власти.

Большими темпами развивается светская архитектура, прикладные виды искусства и ремесла, школьно-образовательное дело и т.д. Страна вступала в период развитого феодализма или высокого Средневековья.

Однако Багратидам так и не удалось объединить под своей эгидой все армянские земли: продолжали обособленно существовать независимые или полунезависимые княжества и мелкие царства³¹.

В результате развития феодальной раздробленности образовались отдельные армянские царства: Васпураканское(908), Карсское(963), Сюнийское(987) и Ташир-Дзорагетское(978), находившихся в вассальных отношениях с Багратидами. Раздоры между феодалами и высшим духовенством облегчили экспансию Византии³².

Одной из главных причин внутренней слабости и неустойчивости Армении явилась феодальная раздробленность, затруднявшая организацию сопротивления могущественным соседям, частым вторжениям иноземных завоевателей.

³¹ Грен А.Н. Династия Багратидов в Армении // ЖМНП. 1893, ноябрь. – С. 52-139.

³² Юзбашян К.Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX—XI вв. М.: Наука, 1988.

В результате усиления центристремительных сил и развития хозяйственно-экономической жизни страны в 908 году создается еще одно самостоятельное армянское царство в юго-западном крае Армении — Васпуракане³³. Здесь также развиваются города, строительство, ремесленное производство, сельское хозяйство. Число городов достигало 10, а население — миллиона человек. Васпураканское царство также втягивалось в международную торговлю.

Наряду с градостроительством широкое распространение получает строительство новых монастырей, число которых достигает 900.

Наиболее известными были монастыри Нарек и Ахтамар, которые со временем превратились также в крупные научные, культурные и учебно-образовательные центры всей Армении.

С восстановлением армянской государственности в 885 году появились благоприятные условия для развития школьного дела, распространения образования и просвещения.

В средневековой Армении данного периода существовало несколько типов школ. В народных и частных школах в основном обучали чтению, правописанию, пению и счету.

Основными же очагами распространения образования и просвещения продолжали оставаться монастырские школы — элементарные и высшие.

В школах высшего типа (университетах) преподавались почти все известные к тому времени науки и искусства, готовили кадры учителей и наставников для распространения просвещения в стране, воспитания подрастающего поколения.

И есть все основания полагать, что средний уровень образованности в Армении, главным образом в Багратидскую эпоху, стоял «достаточно высоко, пожалуй выше, чем во многих европейских странах того же времени (т.е. в века глубокого Средневековья).

³³*Hewsen, Robert. Armenian Van - Vaspurakan / Ed. Richard G. Hovannisian. - Mazda Publishers, 2000. – P. 30.*

1.1. Нарекская риторическая школа

Монастырские школы и библиотеки являлись крупными очагами средневековой армянской культуры, центрами подготовки ученых, учителей-наставников, преподавателей и сохранения культурных и школьно-образовательных традиций.

Знаменитый Нарекский монастырь (Нарекаванк)³⁴ был основан в 935 году при католикосе Анании Мокаци. Разрушенный в 1915 г. монастырь находился в селении Нарек у южного берега озера Ван, на территории провинции Рштуник губернии Васпуракан в Великой Армении. Основан армянскими монахами, которые по причине гонений бежали из Византии на родину.

Главная церковь монастыря – во имя св. Сандухт – трёхапсидное, снаружи прямоугольное сооружение, под южной апсидой которого, согласно преданию, устроена гробница святой мученицы.

С востока к церкви примыкала купольная часовня-усыпальница св. Григора Нарекаци, а с юга – храм св. Богородицы.

После своего назначения настоятелем монастыря Анания Нарекаци (ум. ок. 978 г.) создал при нем Риторическую школу высшего типа, которая благодаря его усилиям вскоре стала одной из самых лучших и известных высших школ того времени³⁵.

Анания Нарекаци - писатель, философ, богослов. Был настоятелем Нарекского монастыря. Поощрял занятия литературой и музыкой. При нем в высшей школе обучались такие известные деятели, как историк еп. Ухтанес и великий поэт Григор Нарекаци.

Анания был толкователем Священного Писания, автором нескольких речей - «О молитве, посте и слезах», «О раскаянии, слезах и молитвах», а

³⁴Нарек. – Константинополь, 1902 (на арм. яз.).

³⁵Тамразян Г.Г. Нарекская школа. - Ереван, 1999 (на арм. яз.).

также «Духовного поучения» об отрешении от земной жизни - и «Книги вероисповеданий», направленной против ересей. Часть его сочинения против секты тондракитов вошла в исторический труд Ованеса Ерзинкаци. По велению католикоса Анании Мокаци Анания Нарекаци написал антихалкидонитский трактат «Корень веры».

Сохранился также небольшой трактат о церковном осмогласии под названием «О знании гласов», в котором Анания Нарекаци, подобно авторам византийской Пападики, возводил появление гласов (ладов) к персонажам священной истории.

В школу Нарека стекались многие выдающиеся музыканты, ученые, писатели, вардапеты того времени.

Одним из основных направлений в деятельности школы был поиск и приобретение древнейших рукописных книг и редких экземпляров (раритетов), создание богатого книжного фонда, что было необходимо как для развертывания научно-педагогической деятельности, так и для обеспечения учебного процесса соответствующей учебно-образовательной литературой.

Именно в Нарекской школе впервые в данный культурно-исторический период Армении было возрождено преподавание «семи свободных искусств» наук «тривиума» и «квадривиума» — стержня средневекового высшего образования.

С Нарекаванком и школой связана основанная жизнь и деятельность выдающегося поэта и деятеля Армянского Возрождения Григора Нарекаци (951-1003).

Григор родился в семье князя Хосрова Андзеваци, богослова, мыслителя, автора многих религиозных произведений³⁶. После смерти жены Хосров отдал сыновей Саака, Ованнеса и малолетнего Григора на воспитание в Нарекский монастырь. Позднее Хосров был рукоположен в сан епископа.

³⁶ Читая Нарекаци. Отклики на русские переводы «Книги скорбных песнопений». Предисловие и составление Л. Мкртчяна. - Ереван: Наири, 1997. – С. 4.

Настоятелем монастыря был Анания Нарекаци, брат деда Григора с материнской стороны.

Почти всю жизнь Григор провёл в Нарекском монастыре с богатой библиотекой, где имел возможность читать труды античных философов в оригинале и труды Отцов Церкви. Григор много молился по ночам, поэтому его называли «неусыпным». Он получил сан архимандрита («вардапет», в переводе с древнеармянского — «учитель»). Преподавал в школе при монастыре.

Григор - автор одного из лучших толкований Песни Песней (977 год) и многочисленных поэтических произведений (в числе которых «Панегирик св. апостолам»).

Поэзия Нарекаци глубоко «библейчна», пронизана образами, темами и реалиями священной истории. При этом её отличает глубоко выраженный личный характер.

В самом выдающемся произведении Григора - «Книге скорбных песнопений» (1002 г.), как и в «Великом каноне» Андрея Критского, события и лица обоих Заветов служат отправной точкой для раздумий о жизни, о несовершенстве и греховности человека. Это доверительная беседа, которую ведёт с Богом душа, исполненная покаяния и жажды чистоты. Помимо библейских сюжетов и основ, истоки творчества Григора охватывают философию неоплатонизма, а также труды Григория Нисского, Оригена, Ипполита, Епифания Кипрского, Василия Великого, Григория Назианзина, Иоанна Златоуста.

Лирико-мистическая поэма «Книга скорбных песнопений» Григора, переведённая на многие языки мира, сыграла значительную роль в развитии армянского литературного языка.

Таким образом, Нарекская школа заслужила свое место в истории образования уже одним именем Григора Нарекаци.

1.2. Высшая школа Ани

В период с 961 по 1045 год город Ани³⁷ был столицей царства Багратидов, границы которого захватывали значительную часть современной Армении и восток Турции.

Столицу царства перенес в Ани из Карса царь Ашот III Милостивый (953-977 гг.).

История Ани восходит к V в., когда он стал родовым владением одного из княжеских родов.

В правление царя Смбата II (977-989) Ани быстро рос. В 992 году католикосат также переехал в этот город. Пик развития города пришёлся на долгое правление Гагика I (989-1020 гг.). При нем население города составляло от 50 до 100 тыс. чел.

До разорения города сельджуками в 1064 году население армянской столицы, по некоторым данным, достигало 1 миллиона чел.³⁸, но эта цифра представляется преувеличенной. По другим источникам, в XI веке, на вершине развития города, в Ани жило 100-200 тыс. человек, а город соперничал с Константинополем, Багдадом и Дамаском.

Город стоит на треугольной возвышенности, образованной ущельем реки Ахурян и долиной Бостанлар, его местоположение служило естественной защитой. Ани называют городом 1001 церкви, через него пролегалo несколько торговых путей, а его религиозные здания, дворцы и фортификационные сооружения были одними из самых технически и художественно совершенных в мире.

В XII веке Ани заново был отстроен армянским княжеским родом Закарян и вновь стал центром армянской культуры. В политическом

³⁷ Акопян Т.Х. Ани – столица средневековой Армении. - Ереван: ЕГУ, 1985.

³⁸ Норвич Дж. Византия. – М., 2013. – С. 34 (со ссылкой на сведения арабского историка XIII века аль-Джаузи).

отношении за него в этом столетии боролись курдские эмиры Шеддаиды и грузинские цари.

Ани был окончательно покинут жителями послеразрушительного землетрясения 1319 г.

По сохранившимся сведениям в Ани существовала довольно развитая школьная система. Это важнейшее из культурных явлений Ани в рассматриваемый период.

У истоков высшей школы стоял Григор Магистрос Пахлавуни (990-1059 гг.), армянский государственный деятель, поэт, философ, переводчик и пропагандист античной литературы, работавший в дальнейшем преимущественно в Санаине.

Его взгляды являются синтезом эллинистической и христианской философии, изложены в основном в «Письмах»³⁹. Он первым ввёл новый для армянской литературы жанр — эпистолярный. Его письма написаны в художественно-публицистическом стиле, с использованием мифов и басен. В них Магистрос отстаивал самостоятельность философии по отношению к религии, рассматривал процесс познания как восхождение от простого к сложному, от чувств и умопостигаемых объектов к сфере всеобщих категорий. «Письма» содержат также ценные данные о политической и культурной истории Армении XI столетия.

Известна его поэма «Тысяча строк к Мануче» — стихотворное изложение Священного писания.

Григор Магистрос преподавал различные науки — математику и философию, грамматику и риторику. Прославился он и как переводчик. Особенно известны его переводы и комментарии к произведениям Платона. За много лет до появления латинского перевода, он перевел с греческого на армянский сочинение Евклида «Начала».

Философские взгляды Григора обнаруживающих влияние Давида Анахта (Непобедимого), особенно в их теоретико-познавательной части.

³⁹ Письма Григора Магистра. — Александрополь, 1910 (на арм. яз.).

Подразделяя науки на естественные, математику и теологию, Григор Магистрос рассматривал процесс познания как восхождение от простого к сложному, от чувств и умопостигаемых объектов к сфере всеобщих категорий.

Развитие Анийской философской школы (академии) связано с именем Ованеса Саркавага Имастасера (1045—1129 гг.). Благодаря его стараниям школа приобретает светский характер, философскую и естественно-научную направленность, на практике реализуется программная учебно-образовательная идея Григора Магистроса о необходимости внедрения в школьно-образовательную систему высшего типа естественнонаучных дисциплин, основанной на программе естественнонаучно-математической школы Анания Ширакаци (VII в.).

Ованес Имастасер Саркаваг⁴⁰ - армянский поэт, философ, богослов, астроном, реформатор армянского календаря. О биографии Ованеса Имастасера известно не много, несмотря на то, что была найдена его рукописная биография, переписанная в 1378 году. Автор рукописи, вероятно, жил в середине XII в., а материалы для биографии собирал у учеников. По преданию, Ованес Имастасер получил образование и жил в Ахпатском монастыре, но часть времени работал в столице (Ани). Последние годы жизни провел снова в Ахпате.

Ованес Имастасер является одним из крупнейших средневековых армянских учёных, продолжателем традиций аристотелизма, выдающимся мыслителем своего времени, оставившим после себя множество научных трудов по различным отраслям знаний: истории, математике, космографии, теории календаря, философии и художественной литературе. Известны его труды религиозного и толковательного характера, им были переведены работы античных и средневековых авторов, таких как Филон Александрийский, Дионисий Ареопагит, Григорий Нисский, Аристотель, Порфирий и Евклид.

⁴⁰ *Абрамян А.Г.* Труды Ованеса Имастасера. – Ереван, 1956 (на арм. яз.). – 122 с.

Помимо прочего, известен в истории армянской культуры как поэт и педагог⁴¹. В монастырских школах он преподавал грамматику, арифметику и музыку, обучая при этом и основам искусства письма. Им было обновлено искусство песнопения псалмов. Занимался сверкой и редактированием литературных текстов и улучшением их исполнения, в частности, в Ахпатском монастыре и в Кафедральном соборе Ани, и сам принимал участие в богослужении. Он был известен как непревзойдённый сочинитель проповедей и псалмов и в соседней Грузии, откуда к нему приезжал для благословения царь Давид.

Значителен вклад Ованеса Имастасера и в развитие музыкальных традиций, благодаря чему стал возможен дальнейший расцвет армянской музыкальной культуры в Киликии. Деятельность учёного связана с разработкой вопросов музыкальной эстетики, исполнительского искусства и песнетворчества. Он оставил значительный след в истории армянской эстетики. Музыка рассматривается им как искусство, которое возникает и развивается в результате стремления человека подражать природе и учиться у неё.

Научно-педагогическая деятельность Ованеса Саркавага привела к бурному расцвету и подъему Анийской философской школы. Анийская философская школа имеет важное значение для освещения истории армянской школы, содержания обучения и педагогической мысли, свидетельствует о высоком уровне теоретической мысли и школьно-образовательной системы. Об этом говорит тот факт, что в Анийской школе изучались: философия Аристотеля, грамматика Дионисия Фракийского, труды Филона Александрийского, математические науки, риторическое искусство и другие научные дисциплины.

И в Анийской, и в Ахпатской школе Ованес Саркаваг возобновил преподавание многих «увядших и угасших» светских наук, которые из-за неблагоприятных исторических и политических условий, а также

⁴¹ *Алишан Г.* Ованес Саркаваг вардапет. - Венеция: Базмавеп, 1847 (на арм. яз.). – 177 с.

«невежества и лености» некоторых деятелей были приведены в беспорядок или преданы забвению. Он проделал огромную работу по поиску затерявшихся и полузабытых произведений древних авторов. После тщательной литературной обработки он поручал своим ученикам переписать, размножить и распространять их. Так, в церквях и монастырях Армении одной из распространенных была книга псалмов, которая являлась не только молитвенником, но и книгой для чтения в средневековых школах. Невежественные переписчики исказили смысл и содержание перевода, и не было ни одной рукописи, которая не претерпела бы изменений и искажений, что явилось причиной многих недоразумений. Саркаваг долго искал подлинник перевода, дабы на его основе сличить имеющиеся образцы. Наконец он обнаружил его в Ахпатском монастыре. Переписав и размножив текст, он разослал копии в разные концы Армении, чтобы ввести единообразие в церковных песнопениях.

Так Саркаваг поступал и со многими творениями античных и раннехристианских мыслителей — Аристотеля, Филона Александрийского, Григория Нисского, Григория Богослова и др.

Он возродил и усилил интерес как к творениям античных мыслителей, так и к произведениям национальной мысли предшествующего периода.

Анийская высшая школа значительно отличалась от монастырских школ. В отличие от последних, она была по своему характеру в основном светской⁴².

Преемниками Ованеса Саркавага были вардапеты Давид, сын Алавки, и Григор, сын Токарера. Они играли значительно более скромную роль в руководстве школой, нежели их учитель.

Из других учеников Саркавага известны Еремия Андзревик, преподававший в Анийской школе, историк Самвел Анеци, Хачатур, Григор и другие.

⁴² *Акопян Т.Х.* Ани: столица средневековой Армении. – Ереван, 1985. – С. 189.

В целом тип светской философской столичной школы после падения Ани в XI веке не получил дальнейшего развития в истории высшей школы средневековой Армении.

В условиях отсутствия единого государства более действенным и эффективным оказался тип монастырской школы, из которой выросли церковная академия – чемаран, а с конца XIII в. – средневековый университет Армении.

В целом Багратидский период развития высшей школы в средневековой Армении оказался весьма благоприятным. На основе традиций «золотого века» были возрождены риторическая и философская школы как типы высшей школы. К сожалению, дальнейшие исторические судьбы Армении не были благоприятны для развития таких школ.

Глава 2.

ВЫСШАЯ ШКОЛА В АРМЕНИИ ЭПОХИ ЗАКАРИДОВ (XII – 1 ПОЛ.XIII ВВ.)

2.1. Монастырские школы

Род князей Закаридов (Закарян) возвысился в конце XIIв., когда они, служа грузинским царям, были назначены наместниками ряда армянских земель. Они считали себя потомками армянских царей Багратидов и Арцруни. Основателем рода был князь Ваграм I— дядя Закаре и Иване.

Князь Закаре Блуз принимал активное участие в военных кампаниях князей Закарян, которые под покровительством грузинской короны с начала 1190-х годов вели борьбу за освобождение Северной Армении от турко-сельджукского ига. Благодаря таланту военачальника, князь Закаре Блуз значительно расширил свои владения, присоединив к ним значительную территорию⁴³.

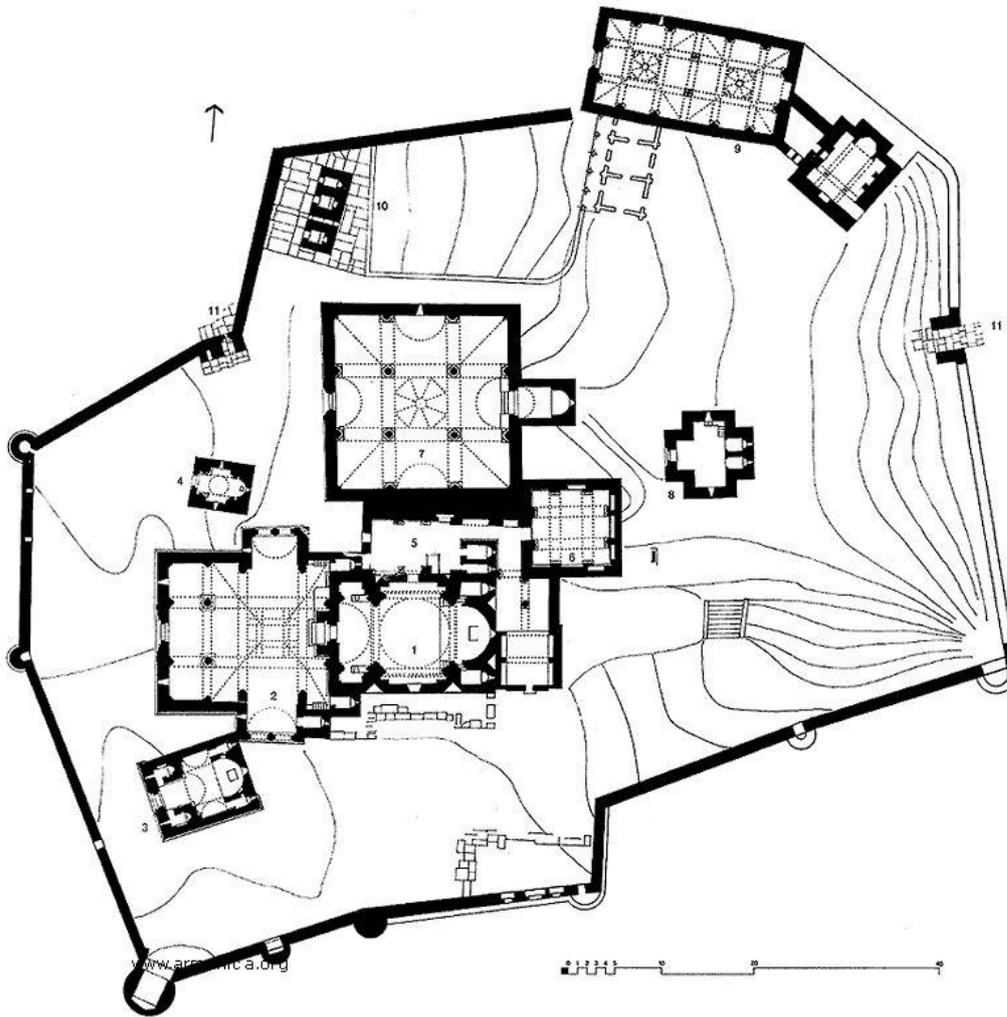
В культурном плане в эпоху Закаридов наиболее характерным типом высшей школы становятся монастырские школы, зародившиеся еще в предшествующую эпоху. Закариды вели также широкое храмовое строительство.

Монастырь Ахпат был основан на северо-востоке Армении царицей Хосровануш в 976 г. в честь своих сыновей Смбата и Гургена (при Ашоте III Милостивом). Он расположен на небольшом плато между ущельями. Со 2-й пол. XIIв. монастырь становится одним из ведущих культурных центров Ташир-Дзорагетского царства (Лори), существовавшего до 1118 г.

Ахпатская школа по хронологии является связующим звеном между высшими школами Армянского царства Багратидов и высшими школами

⁴³ Шахназарян, Арташес. Княжество Ваграмянов.- Ереван, 1990. – С. 29-30.

эпохи феодальной раздробленности, связанной с именами князей Закаридов, Прошьянов и Орбеянов.

План монастырского комплекса Ахпат.

Первый скрипторий и школу в Ахпате основал магистр Симеон. В XI веке при монастыре возле церкви Сурб Ншан была построена библиотека, ставшая богатейшим собранием армянских средневековых рукописей, позже в целях большей сохранности они были перенесены в близлежащие пещеры, где были устроены читальни. В Ахпате хранилось знаменитое Мугнийское Евангелие⁴⁴. Архитектурный комплекс монастыря формировался в XI-XIII вв.

Ахпатская школа высшего типа своим появлением обязана Ованесу Саркавагу Имастасеру. Школа при Ахпатском монастыре существовала уже

⁴⁴Кафадарян К. Ахпат. - Ереван, 1963. – С. 13.

и до него (где он сам получил первоначальное образование). Заслуга Саркавага заключается в том, что он значительно поднял уровень преподавания и образования, расширил круг изучаемых учебных дисциплин, включив в программу обучения философские, естественнонаучные и математические науки, подобно тому, что он сделал в Анийской философской школе.

Благодаря своему выдающемуся таланту и организаторским способностям он содействовал небывалому взлету этой школы, превратил ее в школу высшего типа, которая просуществовала несколько столетий.

Судьба не раз связывает Саркавага с Ахпатским монастырем, где продолжалась его плодотворная научно-литературная и педагогическая деятельность. Вероятно, в Ахпате он и реформировал армянский календарь (1084 г.), положив начало новому армянскому летосчислению, которое было названо его именем.

Благодаря его стараниям школа при Ахпатском монастыре превратилась в школу высшего типа, программа обучения в которой была близка программе Анийской школы. Отличался тип – монастырская школа, в отличие от Анийской светской, расположенной в столичном городе.

Саркаваг уделял большое внимание изучению письменного наследия прошлого, проделал огромную работу по выявлению затерявшихся или полузабытых произведений древних авторов.

Книгохранилище Ахпата - редкое по своему назначению здание, свидетельствующие о высоком уровне развития гражданского зодчества Армении XI-XIII веков. Подобные здания располагались, как правило, в стороне от основных церквей монастыря, имели квадратную форму плана и ниши для хранения рукописей. Особое внимание уделялось конструкции перекрытия, придававшего книгохранилищам своеобразные черты⁴⁵.

Возведенное в середине XI века книгохранилище Ахпата первоначально имело деревянное перекрытие. Современное - каменное,

⁴⁵Там же. – С. 20.

выполненное между 1258 и 1262 годами, существенно изменило художественный облик интерьера⁴⁶.

Не менее важной монастырской школой в XII в. становится Нор-Гетик (Гошаванк), расположенный в горах к северу от озера Севан (совр. юг области Тавуш Республики Армения) и северо-восточнее совр. города Дилижан. В источниках монастырь упоминается как монастырская школа (семинария), а иногда даже как университет.

Здесь жил, работал и похоронен видный деятель средневековой армянской культуры Мхитар Гош (1120-1213 гг.), один из важнейших деятелей армянского Возрождения.

Его преемниками по руководству школой стали Ванакан (Ованес Тавушеци, 1181-1251 гг.), а затем - крупный историк Киракос Гандзакеци, чья жизнь в значительной мере прошла именно в Гошаванке. Киракос умер в 1271 г., продолжая свои труды в школе.

Ванакан был учеником Мхитара Гоша в монастыре Нор-Гетик. Известен своей плодотворной литературной, а также педагогической деятельностью, автор многих трудов, основатель высшей школы при монастыре Хоранашат.

Из упоминаний его учеников явствует, что Ванакан оставил потомству исторический труд, посвященный татаро-монгольскому нашествию («История монголов»), который в настоящее время считается утраченным и лишь в отрывках цитируется его учениками Киракосом, Варданом и Магакией. В 1236 году, вместе с учениками, попал плен монголам, был освобожден через несколько месяцев благодаря выкупу, собранному жителями крепости Гаг.

Ванакан был центральной фигурой средневековой армянской педагогики. Из его учеников нам известны Вардан Аревелци, Киракос Гандзакеци, Григор Акнерци, Израэл Хаченци и некоторые другие деятели средневековой армянской культуры.

⁴⁶Там же. - С. 21.

Наследие Ованнеса Тавушеци значительно и разнообразно. Это и толкования на Ветхий и Новый Заветы (самым объемным является «Толкование на книгу Иова»), проповеди, энкомии. О его утерянном историческом труде сообщают Вардан Аревелци и Киракос Гандзакечи (возможно, для последних служил историческим источником). Труд представлял собой историю Армении с древнейших времен до первой половины XIII столетия. Важнейшим сохранившимся произведением является книга вопросов и ответов. Она является энциклопедией истории армянской культуры до XIII века.

На территории монастырского комплекса Гошаванк сохранилось полуразрушенное учебное здание. Это основная загадка всего комплекса. Почему-то здесь применили совершенно не свойственную армянам технологию: сложили стены из огромных глыб, то есть, не из туфа, вулканического темно-серого камня, а из больших глыб совершенно особой породы. Совершенно непонятно, как при этом строился свод здания. Он не сохранился, и можно строить только предположения. Возможно, именно в этом здании учился или работал Ованнес Тавушеци и тут же писал свою знаменитую «Историю монголов».

Ерзнк (Эрзинджан), расположенный в Западной Армении, дал ряд выдающихся армянских авторов, среди которых первое место занимает Ованес Ерзнкаци Плуз (1230-1293). Долгие годы он изучал работы армянских и иностранных грамматиков, преподавал грамматику в Ерзнке и Киликии. В 1291 году он закончил трактат «Собрание грамматических толкований», который представляет собой компиляцию почти всех предшествующих армянских грамматических трудов. Кроме того, Ованес написал к нему подробное предисловие и сделал добавления, дающие ясное представление о его взглядах⁴⁷.

⁴⁷Симонян П.Р. Очерки по истории армянской школы и педагогической мысли. – Ереван: ЕГУ, 1971. – С. 51.

Важное источниковедческое значение имеют оставленные на полях примечания, в которых содержатся информация о потерянных трудах Давида Анахта, Степаноса Сюнеци, Амама Аревелци, и других. «Собрание» Ерзнкаци стало основным источником для последующих армянских грамматиков — Ованеса Крнеци, Есаи Нчеци, Ованеса Цорцореци.

Взгляды Ерзнкаци на грамматику и язык в основном опираются на Давида Анахта и Вардана Аревелци, хотя он расходится с ними в частных случаях. Он рассматривал грамматику как разумное искусство, а человеческий разум — «нечто приобретенный и излагаемый», ибо имеет два источника: ведомое и чувственное. Он строго различал буквы и звуки, рассматривая «буквы» как звуковые эквиваленты «письмен».

Из всех частей речи по степени важности выделял подлежащее, логически выводя правило, что в предложении подлежащее должно стоять на первом месте. Для таблицы спряжения пользовался формами как древнеармянского, так и среднеармянского разговорного языка, в качестве примеров приводил формы живого разговорного языка, таким образом освобождая грамматику армянского от искусственных форм спряжения, созданных грекофильской школой.

Сагмосаванкрасположен в области Арагацотн. Церковь Сион в этом монастыре (1215), и церковь Святого Карапета в Ованаванке (1216—1235) были основаны князем Айрарата Ваче Вачутяном. Они принадлежат к одному типу, имеющему роскошный крест и высокие купола. В монастыре сохранилось здание библиотеки, принадлежавшей монастырской школе.

Другие монастырские школы существовали в рассматриваемое время в монастырях и городах Хоранашат, Дпреван (в Шираке), Аршарунянц, Ерасхадзор, Айридзор, Кохб, Салмаст, Техеник, Тарон, Ереван, Дзорован (в Киликии). Таким образом, тип высшей монастырской школы в XIII в. охватил все армянские земли⁴⁸.

⁴⁸*Мирумьян К.А.* Школа, просвещение и педагогическая мысль в Армении. — М.: Педагогика, 1989. — С. 31.

2.2. Средневековые академии (чемаран). Санаин

Монастырский комплекс Санаин был основан в 966 г. царем Ашотом III Милосердным недалеко от Ахпата, на северо-востоке Армении. История высшей школы, связанной с этим монастырем, связана в большей степени с эпохой феодальной раздробленности.

Ныне на территории монастыря сохранились колокольня, здание библиотеки, кладбище и две церкви. Колокольня 1211 г. является одной из наиболее ранних зданий такого типа. Большинство жилых зданий, включая библиотеку, являлось в прошлом частью академического городка⁴⁹.

Академия (чемаран) – это новый - высший тип монастырской школы средневековой Армении, главный образец которого мы имеем на примере Санаина.

Санаин в первые столетия своего существования владел обширными земельными угодьями, численность братии в X-XI веках доходила до 300—500 человек, среди которых были учёные, деятели культуры. В это время школа монастыря была преобразована в чемаран — академию – при главном вкладе Григора Магистроса Пахлавуни. При Санаине имелся скрипторий, где переписывались книги.

«Письма» Григора, как уже отмечалось, содержат также ценные данные о политической и культурной истории Армении XI столетия. Поэма «Тысяча строк к Мануче» - стихотворное изложение Священного писания.

Григор Магистрос преподавал в Санаине различные науки — математику и философию, грамматику и риторику. Прославился он и как переводчик. Особенно известны его переводы и комментарии к произведениям Платона. Он перевел с греческого на армянский «Начала» Евклида.

⁴⁹Халпахчян О.Х. Санаин. – М.: Искусство, 1973. – С. 13.

Из разновременных построек Санаина сложился гармоничный архитектурный ансамбль. Основная их группа включает: крестово-купольные церкви Сурб Аствацацин (около 934 г.) и Аменапркич (Всеспасителя; 957—962 гг.; со второй половины X века — кафедральный собор Лорийского царства; снаружи, в верхней части восточного фасада — скульптурные изображения ктиторов царей — шахиншаха Армении Смбатаи его брата Гургенас моделью храма в руках; внутри, в апсиде — остатки росписи).

Между церквями для устойчивости во время землетрясений была построена сводчатая галерея-школа Академии (конец X — начало XI века); с запада примыкают арочные гавиты (1185 и 1211 гг.); 3-ярусная колокольня (середина XIII века), самое большое в средневековой Армении книгохранилище (1063 год) с 8-гранным куполом, часовня Сурб Григор (Св. Григория Просветителя; до 1061 года).

В 1064 году Санаин был разграблен сельджуками, в 1104 году персами, многое было уничтожено землетрясением 1139 года.

На территории монастыря находится усыпальница князей Закарянви Аргутинских, 1189 год; часовня Сурб-Саркис, церковь Сурб-Карапет и др. В ущелье реки Дебедблиз монастыря Санаин — однопролётный арочный мост (1192 год), украшенный фигурами диких кошек и посвятельными надписями одной из княгинь из рода Закарян.

Аналогичные академии-чемараны в средние века существовали в Ани, Бжни, Карсе, Сисе (столице Киликии).

Таким образом, периоды Багратидов и Закаридов (с 2-й пол. IX в. по середину XIII в.) стали временем подъема армянской средневековой культуры, Армянским Возрождением.

В стране сложились различные типы высших школ. К позднеантичной (ранневизантийской) традиции восходили риторическая школа в Нареке и философская школа в Ани.

Значительное распространение получили повышенные и высшие монастырские школы, из которых наиболее известны школы в Ахпате, Гошаванке, Ерзнке.

Высшим типом церковной школы становится академия (чемаран), главным образцом которой стал Санаин. На основе чемарана в конце XIII в. появился наиболее универсальный и высший тип армянской средневековой высшей школы – университет.

УНИВЕРСИТЕТЫ СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРМЕНИИ КОНЦА XIII-XV ВВ.

В конце XIII-XV вв., несмотря на тяжелое положение страны и народа в отдельных монастырях, расположенных в труднодоступных местах, продолжали сохраняться очаги науки и образования, обеспечивающие в определенной мере непрерывность и преемственность национальных школьных и культурно-образовательных традиций. Подъем экономической и политической жизни Армении, расцвет старых и строительство новых городов, развитие ремесел, изменения, происшедшие в социальной структуре и общественных отношениях, духовные потребности, возникшие в связи с этими процессами, породили и соответствующую культуру, которая отразила всю сложность и противоречивость эпохи. Усиливается интерес не только к гуманитарным, но и к естественнонаучным и техническим знаниям. В искусстве и литературе появляются светские мотивы и веяния⁵⁰.

Исследования показывают, что в средневековой Армении получили развитие такие области научного знания, как химия, медицина, биология, математика, строительная механика, астрономия и другие, которые непосредственно были связаны не только с теоретическими изысканиями, но и с практическими нуждами армянского общества.

Об уровне развития химических и фармацевтических знаний в средневековой Армении красноречиво говорит тот факт, что ряду латинских алхимиков присваивали фиктивные титулы, как, например, титул «царя Армении», а «философский камень» нередко называли «армянским яйцом» (М. Бертелло). В естественных науках особое внимание уделялось опытному познанию и знанию, широко использовались опытные методы исследования. Это нашло отражение во многих отраслях средневекового знания, в

⁵⁰ *Абаза В.А.* История Армении. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова. 1888. – С. 51.

частности в астрономии и медицине. Усилению крена в сторону опыта как метода познания и формы знания во многом способствовало научно-философская и педагогическая деятельность Ованеса Саркавага Имастасера.

3.1. Гладзорский университет (1282-1338)

В XIII-XIV веках Армения в целом находилась под ярмом монгольских завоевателей, однако некоторым армянским князьям удалось приобрести определенную независимость от монгольских властей. Так, наследственному князю Сюника благодаря умелой дипломатической деятельности удалось получить от великого хана монголов право на «инджу», то есть признание его наследственных прав и подчинение непосредственно верховной власти великого хана. В результате Сюник приобрел полунезависимое положение, что создало благоприятные условия для развития экономической и культурной жизни края⁵¹.

Князья Орбеляны и Прошьяны⁵² всячески содействовали развитию письменности, архитектуры, просвещения. При их поддержке и материальной помощи были открыты школы. Княжеские роды Прошьянов и Орбелянов, а также духовные власти края были заинтересованы в создании мощного научно-культурного и образовательного центра. Духовные власти нуждались в высокообразованном духовенстве, которое смогло бы противостоять религиозно-идеологическим притязаниям папства.

Перед нацией и ее интеллектуальной элитой встала фундаментальная задача, идентичная той, которая стояла перед идеологами нации в V веке после Халкидонского собора. Однако в тот исторический период армянские

⁵¹ Григорян Г.М. Очерки истории Сюника. IX—XV вв. / [Отв. ред. Х.А. Торосян, Б.А. Улубабян]; АН АрмССР. Ин-т археологии и этнографии.- Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1990. – С. 101.

⁵² Овсепян Г. Хахбакьяны или Прошьяны в армянской истории. - Антилиас, 1969 (на арм. яз). – С. 12.

мыслители теоретически готовились к борьбе против потенциального противника — диофизитов или монофизитов.

В XIII веке задача в этом смысле была более конкретной: необходимо было дать отповедь латинским униатам, получившим прекрасное образование в известных школах Франции, Италии, владеющим несколькими языками, глубоко изучившим античность, сочинения раннехристианских мыслителей, теологию. Идеиная борьба требовала консолидации всех духовно-интеллектуальных потенций нации, что в свою очередь, требовало повышения образовательного уровня высших школ, подготовки большого числа ученых, учителей, проповедников. Задача усугублялась тем, что большая часть исторической Армении находилась под тяжелым игом иноземных завоевателей.

Таким образом, сложившаяся ситуация касалась не только церкви, но и всего армянского народа. Эту миссию взял на себя Гладзорский университет⁵³, созданный в 1282 году известным рабунапетом и ученым Нерсесом Мшеци (ок. 1205-1284) при содействии вышеупомянутых княжеских родов.

Об основании Гладзорского университета, наряду с историей глав школ-вардапетов средневековой Армении, рассказывает в гл. 32 своей «Истории» автор XVII века Аракел Даврижеци.

Нерсес Мшеци родился и получил начальное образование в Муше. Был учеником Вардана Аревелци. Образование продолжил в Хор Вирапе (Арташат). Владел латинскими греческим языками. По приглашению князей Прошьяновпереехал со своими учениками в область Вайоц Дзор, где и основал Гладзорский университет. Незадолго до своей смерти назначил своим преемником и ректором университета Есаи Нчеци.

Нерсес Мшеци писал: «Для учёбы необходимы четыре вещи — нужно, чтобы учителя были бы одержимы желанием обучать, причём без

⁵³*Аревшатян С.С., Матевосян А.С.* Гладзорский университет — центр просвещения средневековой Армении. - Ереван: Айастан, 1984. – С. 5.

жадности и тщеславия; во-вторых, нужна горячая любовь; в-третьих, мир; в-четвёртых, нужны места пустынные и тихие».

Гладзорский университет был самостоятельным учебным заведением, в отличие от монастырских школ высшего типа. Его главная задача заключалась в обучении, усовершенствовании в науках, распространении просвещения⁵⁴.

Сразу после создания Месропом Маштоцем армянского алфавита по всей Армении стали открываться многочисленные школы. Первая из них возникла в монастыре Амарас, самые крупные действовали про Татевском монастыре и церкви Сурб Григор в Ани, а в конце XIII века появился и первый университет – в Гладзоре.

Гладзорский университет был основан в небольшом скромном монастыре Танаат в Сюникской области. В те годы практически весь север Армении был захвачен монголами, и лишь на юге страны сохранились небольшие очаги независимости, одним из которых был и Сюник – благодаря искусной дипломатии князь Смбат Орбелян получил от великого хана специальную грамоту, в которой за ним были закреплены наследственные права на эту область.

Инициаторами создания университета выступили два человека – родич Орбелянов князь Прош Хахбакян и педагог Нерсес Мшеци. Первым делом к монастырю Танаат пристроили новую церковь и назвали ее Сурб Степанос (этот святой считался покровителем ученых и знаний). Затем было построено и само здание университета.

Первым его ректором стал сам Нерсес Мшеци, ранее учительствовавший в монастыре Казар, при котором действовала одна из лучших армянских школ того времени.

Вдвоем со своим верным учеником Есаей Нчеци они стали преподавать в Гладзоре теологию, философию, естественные науки, армянский и греческие языки, а также латынь. Кроме того, практически с самого дня

⁵⁴Там же. – С. 9.

основания университета здесь стали переводить и переписывать древнейшие научные и богословские труды. Одна из таких рукописей, сделанных в Гладзоре, в настоящее время хранится у ордена мхитаристов на венецианском острове Сан-Ладзаро, еще одна – в Британском музее. Университет также считался крупнейшим центром армянской миниатюры.

Церковь Сурб Степанос и руины аудитории (классной комнаты).

Позднее к основным дисциплинам, преподаваемым в Гладзоре, добавилась и история: студенты изучали труды Фавстоса Бюзанда, Лазаря Парпеци, Себеоса и Мовсеса Хоренаци.

Отдельно следует отметить выдающихся учителей и выпускников Гладзорского университета. Ни одно другое армянское учебное заведение не могло похвастаться таким собранием выдающихся личностей. В разное время здесь получили образование и преподавали философ Ованес Воротнеци (позднее он основал Татевский университет), выдающийся архитектор и скульптор Момик (автор прекрасных барельефов Нораванка и

церкви Богородицы в Арени), талантливейший миниатюрист Торос Таронаци, поэт Ованнес Ерзнкаци и многие другие.

Руины Гладзорского университета.

Одним из крупнейших деятелей Гладзорского университета был мыслитель, грамматик, богослов, педагог и церковно-общественный деятель XIII—XIV вв. Есаи Нчеци (1260-1338). Его считают вторым основателем университета⁵⁵.

Родился в местечке Нич исторической области Сасун. Был учеником Нерсеса Мшеци. Получил степень вардапета, а затем был назначен Нерсесом Мшеци ректором Гладзорского университета, которым руководил больше полувека. Преподавал «семь свободных искусств» — грамматику, логику, риторику, арифметику, геометрию, музыку и астрономию.

Число учеников Нчеци превышало три сотни. Современники его характеризовали как «непобедимый риторик», «истолкователь сложных речей и книг», и т.д.

⁵⁵Там же. – С. 11.

Являлся автором множества работ⁵⁶, самая важная из которых «Определение грамматики». Библия, переписанная им в 1318 г. в Гладзоре и раскрашенная миниатюрами Тороса Таронаци, считается шедевром Гладзорской школы письменности.

В 1321 г. Есаи пишет письмо киликийскому князю Ошинуи его сыну Хетуму, где критикует прокатолическую деятельность некоторых армянских князей Киликии. Умер он в 1338 году в Гладзоре.

Для более или менее полного представления об учебных программах и структуре средневековых армянских высших школ (университетов) остановимся на учебно-образовательной программе, принятой в Гладзорском и Татевском университетах, которая аккумулировала и развила, подняв на новый уровень, учебно-образовательные традиции предшествующих армянских школ высшего типа и была генетически с ними связана.

Кроме того, эти университеты фактически определяли и направляли деятельность многих других школ высшего типа, в том числе в вопросах учебно-образовательных программ. Учебная программа университетов опиралась на теоретико-методологические и методические принципы, разработанные еще армянской грекофильской школой в V-VI веках, в частности, Давидом Анахтом, и дает наиболее полное и всестороннее представление о системе образования и обучения, принятых в средневековой Армении.

В рассматриваемых учебных заведениях функционировали 3 отделения факультета. На одном обучали музыке по канонам «сладкозвучного пения» (искусству пения) и теории музыкального искусства, на втором — живописному искусству, разным приемам рисования, на третьем — «внешним» и «внутренним», то есть философско-богословским наукам. Независимо от способностей и предпочтения, избираемой в дальнейшем конкретной сферы деятельности (каллиграфия, живопись,

⁵⁶Есаи Нчеци. Анализ грамматики / Текст подготовил и снабдил предисловием Л.Г. Хачерян. - Ереван, 1966. – С. 6.

музыка, философия, богословие, проповедничество, учительство и т. д.) все слушатели в течение 7-8 лет должны были пройти весь основной курс и усвоить определенный круг богословских и светских («внешних») научных и учебных дисциплин. Это, так сказать, базовый, общеуниверситетский цикл предметов, необходимых для университетского образования вообще.

Учебная программа упомянутых университетов включала 12 частей философии: естествознание, математика, богословие, этика, экономика, политика, арифметика (теория чисел), музыка (теория), геометрия. В качестве учебной литературы использовались труды по риторике, 7 книг «внешней» философии: «Грамматика», «Определения философии» Давида Анахта, «Введение» Порфирия, «Категории» и «Об истолковании» Аристотеля, «О мире» и «О добродетели» Псевдо-Аристотеля, 72 книги Ветхого и Нового Заветов, труднодоступные «тонкие» сочинения и сложные, труднодостижимые книги святых вардапетов и 51 эпическое сказание.

Стержнем высшего светского («внешнего») образования являлось преподавание «семи свободных искусств» - наук «тривиума» (грамматики, риторики и логики) — основы средневекового гуманитарного образования и наук «квадривиума» (арифметики, музыки, геометрии и астрономии) - цикла точных наук того времени.

Указанные циклы составляли два уровня в системе высшего средневекового образования в Армении⁵⁷.

Как и в предшествующие периоды, курс высшего образования начинался с изучения грамматики, которая включала не только вопросы, связанные с языком, но и вопросы теории литературы, поэтики, теории искусства. В качестве учебников служили армянские толкования «Грамматики» Дионисия Фракийского, Давида Керакана (Грамматика), Григора Магистроса, Вардана Аревелци, Ованеса Ерзынкаци, Есаи Нчеци и других видных ученых. Затем следовало изучение риторики, в содержание

⁵⁷ *Мирумян К.А.* Очерки по истории армянской педагогической мысли. – Ереван: Зангак, 2013. – С. 61.

которой входили правила и принципы риторического искусства, сведения о литературном творчестве, вопросы художественного стиля, правила составления или изложения произведений различных жанров и т. д.

Учебником по этой дисциплине служила преимущественно «Книга Хрий (или Пользы)», переведенной еще грекофильской школой и включающая как риторические труды Афтония, Теона Александрийского и Николая Мюрского, так и самостоятельные тексты практического назначения.

Усвоение этих дисциплин было необходимо, чтобы приступить к изучению логики (или диалектики), которая, с одной стороны, завершала первый этап (или уровень) высшего образования, а с другой — вводила в область философских наук. Преподавание логики велось на основе логических сочинений Аристотеля («Категории», «Об истолковании»), Порфирия («Введение»), Давида Анахта («Толкование «Введения» Порфирия», «Толкование «Аналитики» Аристотеля»), Анонима («Толкование «Категорий» Аристотеля»).

Преподавание философии начиналось с теоретической философии и завершалось практической⁵⁸. В теоретическую философию входили: естествознание, математика и теология (метафизика). Преподавание теоретической философии начиналось с приобщения студентов к естественнонаучным знаниям, затем приступали к изучению математических дисциплин и в конце - к самой сложной и трудно постижимой части - теологии (метафизики), что объяснялось необходимостью постепенного, ступенчатого восхождения от познания (и изучения) целиком материального к познанию (и изучению) абсолютно нематериального.

В число математических наук входили: арифметика (теория чисел), музыка (теория, гармоника), геометрия и астрономия (т. е. предметы «квадривиума»). Арифметику («искусство исчисления» или античную

⁵⁸ *Аревшатян С.С.* К истории философских школ средневековой Армении (XIV в.). – Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1980. – С. 54.

логистику) в качестве учебной дисциплины ввел еще Анания Ширакаци в VII веке.

В Гладзорском университете арифметику изучали по составленным Ширакаци арифметическим таблицам, в частности, по таблицам полигональных чисел, и его учебнику арифметики. В качестве пособия по арифметике использовалась также работа Ованеса Саркавага Имастасера «О полигональных числах», которая состояла из таблиц и текста. Данная работа служила учебным пособием еще в Анийской и Ахпатской высших школах. В процессе обучения музыке студенты овладевали принципами искусства пения, мастерством исполнения, а также знаниями по теории музыки.

Геометрию изучали параллельно с географией. Учебником по геометрии служили «Начала» («Элементы») Евклида, а по географии — «Мироуказатель» («География») Анания Ширакаци⁵⁹ и «География» Вардана Аревелци. Наряду с теоретической геометрией велось обучение и прикладной геометрии.

Астрономию же изучали по астрономическим и космографическим трудам Ширакаци, в частности, «Космография», «О движении небес» и т. д.

Успешное завершение курса теоретической философии давало возможность перейти к изучению частей практической философии: этики, экономики и политики (политической науки). Преподавание этих дисциплин велось на основе трудов Давида Анахта («Определения философии»), Езника Кохбацци («Опровержение лжеучений»), Псевдо-Аристотеля («О добродетели»), Нерсеса Шнорали («Толкование «Определений» Давида») и т. д.

В учебных программах университета большое место отводилось изучению истории армянского народа по трудам Агатангелоса (V в.),

⁵⁹ *Мирумян К.А.* Научно-педагогическая деятельность и учебно-образовательная концепция Анания Ширакаци // Анания Ширакаци. Сочинения. – Ереван: Айк, 1989. – С. 3-22.

Фавстоса Бузанда (V в.), Лазаря Парбеци (V в.), Мовсеса Хоренаци (V в.), Себеоса (VII в.), Мовсеса Каланкатуаци (VII в.) и др. историков.

Одним из главных учебных дисциплин в университете, как и во всех средневековых армянских школах, было искусство письма, которое включало не только красивое написание (или копирование) рукописной книги, правописание, но и ее художественное оформление. Следует упомянуть художников-миниатюристов: Момика, Тороса Таронаци, Ована Бджнеци и др. Искусство письма имело огромное значение для создания духовно-интеллектуальной продукции. При этом задача заключалась не только в красивом, но и безошибочном написании (или копировании). Это объяснялось тем, что допущенная ошибка искажает текст, содержание мысли, что недопустимо особенно в математических и календароведческих трудах.

Для упорядочения правописания в школах Киликийской Армении писец Аристакес (XII в.) подготовил учебное пособие по правописанию, которое в XIII веке дополнил и расширил Геворг Скеврази под названием «Наставление для письма». Эти две работы использовались в Гладзорском университете в качестве учебного пособия по искусству письма.

В Гладзорском университете изучались труды медико-биологического содержания: «О строении человека» Григория Нисского (331-394 гг.) и «О природе человека» Немесия Эмесского (IV-V вв.).

Программа обучения включала изучение 51 эпического сказания, что восходит, по-видимому, к учебно-образовательной программе, разработанной еще Григором Магистросом⁶⁰.

Таким образом, в Гладзорском университете обучение велось на основе трудов как христианских, так и «внешних» - языческих, античных мыслителей и их толкований. Число изучаемых «тонких» (т.е., требовавших

⁶⁰ *Аревшатян С.С., Матевосян А.С.* Гладзорский университет — центр просвещения средневековой Армении. - Ереван: Айастан, 1984. – С. 21.

специального углубленного изучения) сочинений составляло более 50. Среди основных из них были:

1. Филон Александрийский: О провидении; Жизнь мудрецов, или святых патриархов; О св. ессеях, или О созерцательной жизни; Об аллегорическом понимании Божьих установлений; I-IV книги Толкования Бытия; Толкование Исхода.

2. Св. Дионисий Ареопагит: О небесной иерархии; О церковной иерархии; О божественных именах; О таинственном богословии; Разные послания.

3. Григорий Нисский: О природе человека; Об устройении человека; О девстве; Об Екклесиасте; О Песни песней; О девяти блаженствах; (Толкование) «Отче наш».

4. Григорий Назианзин: О Рождестве Христа; «Сим победиши»; «К тем»; «Те, кто из Египта».

5. Василий Великий: О посте; Книга вопрошений и ответов; Беседы на Шестоднев.

6. Евагрий Понтийский: О священниках; Сотни.

7. Давид Анахт: Определения философии.

8. Прокл Диадок: Начала богословия; «Анализы» Амелаха.

9. Дионисий Фракийский: Искусство грамматики.

10. Определения Гермеса Трисмегиста.

11. Порфирий. Введение.

12. Аристотель: Категории; Об Армении; О мире; О добродетели; Аналитика.

13. Давид. Книга о сущем.

14. Книга хрий.

15. Ованес Майраванеци: Поучение жизни; Исповедание веры; Ноемак.

16. Толкование Ветхого и Нового Заветов: Ефрем Сирий, Епифаний, Иоанн Златоуст, Кирилл Александрийский.

17. Толкования армянских патриархов и других богословов.

По завершении полного курса обучения студенты высших школ обязаны были сдавать выпускные экзамены, проанализировать и прокомментировать в письменной форме сочинение какого-либо выдающегося мыслителя или Учителя церкви по выбору преподавателя и подготовить выпускную речь, которую они произносили перед преподавателями и выпускниками университета, а также приглашенными на торжественную церемонию представителей духовной и светской власти, покровителей. Кроме того, выпускники по случаю окончания учебы должны были или сами переписать одну рукописную книгу или же на свои средства заказать ее какому-либо писцу.

Не трудно заметить, что это обстоятельство преследовало цель обогатить книжный фонд университетских библиотек. Таким образом, подготовка и особенно защита выпускных (дипломных) работ носили публичный характер, церемония защиты превращалась в культурное и научное событие не только в масштабах университета, но и всей культурной жизни страны. После этого выпускнику присваивалась ученая степень вардапета и вардапетский посох, дающий право на самостоятельное проповедничество и преподавание в школах. В отдельных случаях присуждалось специальное звание «служитель слова» (словесник).

Гладзорский университет, как и другие средневековые армянские университеты и высшие школы, готовил кадры как для науки, искусства и школьно-образовательной системы, так и кадры для нужд церкви⁶¹. Исследования показывают, что образование, получаемое учеными-вардапетами, непосредственно не было связано с духовно-церковным саном. Более того, вардапетская степень считалась более высоким титулом, чем церковный сан. Именно с личностью вардапета была связана средневековая армянская школа. Вардапеты пользовались непререкаемым авторитетом.

⁶¹ *Аревшатян С.С., Матевосян А.С.* Гладзорский университет - центр просвещения средневековой Армении. - Ереван: Айастан, 1984. – С. 32.

Таковы в общих чертах учебно-образовательная программа, система образования и содержание обучения в двух крупнейших центрах средневекового армянского образования, просвещения, науки и искусства.

Выпускники Гладзорского университета стали активными пропагандистами науки и культуры в разных краях и областях Армении. Эту свою поистине историческую и просветительскую миссию они осуществляли также путем создания новых школ различных типов.

Просуществовав 56 лет, в 1338 г. Гладзорский университет закрылся⁶². Виной тому стали сильный политический кризис и тяжелое экономическое состояние в стране. Князья Орбеляны больше не могли себе позволить содержать университет.

Покинутый Танаат постепенно пришел в упадок, и сегодня о былом величии здесь напоминают разве что руины аудиторий. На труднодоступном плато сегодня открывается величественная картина святого места знаний на фоне заснеженных гор.

3.2. Татевский университет (1345-1435)

Университет в красивейшем Татевском монастыре был основан епископом и философом Ованесом Воротнеци (1315-1386 гг.). Это был сын князя Сюника Иване Орбеляна. Образование получил в Гладзорском университете у Есаи Нчеци.

В 1345 году Ованес основал Татевский университет, который на тот период стал крупнейшим научным и культурным центром Армении. Боролся за сохранение самостоятельности армянской церкви, вел борьбу против униатов-католиков.

⁶²*Аревшатян С.С., Матевосян А.С.* Гладзорский университет — центр просвещения средневековой Армении. - Ереван: Айастан, 1984. – С. 62.

Первый армянский университет Гладзор был закрыт из-за татаро-монгольского разорения, но после него остался большой штат блестящих педагогов и мастеров, желавших продолжить занятия любимым делом.

Один из них, талантливый ученик гладзорского ректора Есаи Нчеци, философ по имени Ованес Воротнеци, задумал перевести весь преподавательский штат в Татевский монастырь. Воротнеци здраво рассудил, что, во-первых, Татев находился ближе всего к Танаату. Во-вторых, Татев был самым тщательно укрепленным из всех армянских монастырей, а значит, и университет будет надежно защищен за его толстыми стенами.

Татевский монастырь.

Первоначально сюникский архиепископ Овсеп лишь выразил желание открыть в Татеве университет. Само же учебное заведение возникло с приходом сюда Ованеса Воротнеци⁶³.

⁶³ *Мирумян К.А.* Очерки по истории армянской педагогической мысли. – Ереван: Зангак, 2013. – С. 101.

В своих философских взглядах Ованес развивал традиции аристотелизма. Его наследие составляет обширные толкования к «Категориям» и «Об истолковании» Аристотеля, к «Введению» Порфирия. В разработке вопросов теории познания и логики был приверженцем номинализма.

Первоначально в Татеве было открыто три факультета – философии и богословия, каллиграфии и миниатюры, а также музыки.

Широкая учебная программа включала в себя математику, физику, химию, архитектуру, историю и основы живописи.

Всего через десять лет после основания Татевского университета слава о нем стала распространяться далеко за пределы самой Армении.

Во времена расцвета университета каждый год в нем проходило полное обучение от шестидесяти до восьмидесяти учеников, в числе которых были многие выдающиеся армянские ученые и ремесленники. В здешней типографии даже издавались собственные учебники, некоторые из которых сегодня выставлены в ереванском Матенадаране⁶⁴.

Ованес Воротнеци в учебную программу возглавляемого им Татевского университета включил также сочинения по логике известных западноевропейских авторов — Жильбера Порретанского, Варфоломея Болонского и Петра Арагонского в армянском переводе. «Диалектика» Варфоломея Болонского стала одним из основных учебников по логике в армянских высших школах и университетах XIV—XV веков. Благодаря этому армянская логическая (и философская) мысль ознакомилась с западноевропейской интерпретацией развития логических учений от Аристотеля до Петра Испанского, приобщилась к логико-философским достижениям латинского Запада, в частности, к философии Фомы Аквинского. Овладение логикой открывало путь к изучению философии со всеми ее частями и разделами.

⁶⁴Мирумян К.А. Очерки по истории армянской педагогической мысли. – Ереван: Зангак, 2013. – С. 109.

Наибольшее распространение в армянской интеллектуальной среде, среди ученых-вардапетов Гладзорского, Татевского, Мецопского и других университетов получили логико-философские, натурфилософские и естественнонаучные труды латинских авторов.

После смерти Ованеса Воротнеци бразды правления университетом перешли в руки его ученика Григора Татеваци, который за двадцать пять лет нахождения на своем посту сильно поднял престиж заведения и превратил его в крупнейший научно-образовательный центр Армении.

Двор, в котором находился Татевский университет.

Григор Татеваци (1346-1409) — армянский философ, богослов и педагог, ректор Татевского университета. Наряду со своим учителем Ованесом Воротнеци является главным представителем татевской школы армянской философии⁶⁵.

⁶⁵ *Аревшатян С.С.* Философские взгляды Григора Татеваци. - Ереван, 1957.

Родился Григор Татеваци в исторической области Гугарк. Его отец ремесленник Саргис, мать родилась в селе Парпи, семья бежала из провинции Арчеш из-за набегов мусульман. Вскоре после рождения сына семья переехала в Сюник. В 14 лет ребенка послали в Татев, в монастырскую школу, где его учителем стал известный философ Ованес Воротнеци, который на протяжении 20 лет воспитывал и обучал его, а также постриг в монахи. Им же в Иерусалиме Григор был рукоположен в сан вардапета (архимандрита), а затем, в возрасте 40 лет, получил сан протоархимандрита. После смерти своего наставника и по его завещанию, Татеваци заменил его в пастырской деятельности. С 1390 года он провел свою жизнь в Татевском монастыре, вплоть до своей кончины в 1409 году.

Набеги мусульман вынудили Татеваци в 1402 году на время переселиться в Мецопский монастырь. Армянская церковь в это время была в состоянии борьбы с армянами, принявшими главенство Рима. В этой борьбе участвовал и Татеваци — противник униатства с католической церковью. Именно он добился созыва Собора, снявшего отлучение с армян-католиков.

Григор Татеваци играл важнейшую роль в деле возвращения Святого престола Армянской Апостольской Церкви в Первопрестольный Эчмиадзин. Духовенство, которое осталось в качестве единственной общенациональной структуры, не имело четкой позиции на предмет определения нового места престола Католикоса после падения армянского государства в Киликии в 1375 году.

Большая часть настаивала на выборе восточного берега Средиземноморья (Киликии)⁶⁶, хотя со времен Крестовых походов там традиционно сильны были позиции Католической церкви. Татеваци настоял на возвращении резиденции в Первопрестольный Эчмиадзин, невзирая на тягчайшие условия мусульманского гнета. Сам он не дожил до исторического дня, однако его ученики в 1441 году осуществили завет

⁶⁶Микаелян Г. История Киликийского Армянского государства. – Ереван: ЕГУ, 1952. – С. 201.

наставника. Григор Татеваци стал последним деятелем, причисленным Армянской Церковью к лику святых.

В 1435 году Татевский университет был закрыт. На монастырь напали войска монгольского хана Шахруха, а само помещение университета было полностью сожжено. От бывшего величия Татевского университета сегодня, увы, не сохранилось ничего.

Труды ученых и преподавателей Гладзорского и Татевского университетов обобщают и развивают педагогическую мысль предшествующих культурно-исторических эпох и являются своеобразным рубежом в развитии этой мысли в Армении вплоть до нового времени.

3.3. Мецоп и другие высшие школы XIV-XV вв.

Среди множества основанных или руководимых выпускниками Гладзора школ следует особо отметить школу Мецопского монастыря, Айридзорскую школу, школу Кохбского монастыря, Ерзынкайскую школу, Салмастскую школу, Техеникскую школу, Таронскую школу, Киликийскую Дзорованскую школу, Тифлисскую школу, латинские Крнайскую и Цорцорскую школу, и др.⁶⁷

Сравнительный анализ учебных программ армянских и европейских университетов указывает на определенную схожесть. Однако данное обстоятельство объясняется не связью Армении с европейским умственным движением, как полагают некоторые исследователи, а тем, что и в армянских, и в европейских университетах опирались на школьно-образовательные традиции античного мира.

Более того, научные и школьно-образовательные традиции греко-римского мира были усвоены и развиты еще армянской грекофильской

⁶⁷ *Мирумян К.А.* Очерки по истории армянской педагогической мысли. – Ереван: Зангак, 2013. – С. 151.

школой в V веке, которые после некоторого перерыва, обусловленного арабским игом, были возрождены с восстановлением армянской государственности в конце IX века.

Таким образом, армянская школа развивалась самостоятельным путем и имела собственную логику.

Наиболее важную роль в деле развития традиций Гладзорского и Татевского университетов сыграла Мецопская высшая школа.

В период нашествий полчищ Тимура и туркменских кочевых племен Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу, опустошивших страну, было уничтожено также огромное количество рукописных книг. Для более или менее полноценной деятельности армянских школ всех типов, и особенно высших, необходимо было за короткий срок восстановить книжный фонд школьных библиотек.

Для реализации этой труднейшей задачи требовались не только многочисленные грамотные, но и хорошо образованные в различных областях средневекового знания писцы. Необходимо было также избавить многие рукописи от вкравшихся ошибок, допущенных в ходе переписывания несведущими писцами, искажающих текст, или вследствие поспешности.

В средневековых армянских школах в зависимости от эпохи, от конкретных исторических и политических условий, характера школы и других факторов продолжительность срока обучения была различной. Сроки обучения в общественных школах составляли 2-5 лет, в церковных — 4-5, в монастырских — 4-6, а в школах высшего типа (или университетах) — 7-8. Школьный возраст колебался от 6 до 25 лет. Затем следовал университетский возраст⁶⁸.

Люди, посвятившие себя науке, и после окончания учебы совершенствовали свои познания в другом университете или у другого знаменитого вардапета в индивидуальном порядке с целью углубления в конкретных областях научно-философского знания. Занятия в школах

⁶⁸ *Мирумьян К.А.* Очерки по истории армянской педагогической мысли. – Ереван: Зангак, 2013. – С. 22.

проводились по группам или классам. Разделение на группы проводилось в соответствии с возрастом и подготовленностью учеников. Часто различные группы вели занятия в одном помещении (в основном это касалось элементарных и средних школ) и под руководством одного учителя, обучаясь, при этом, разным предметам. В значительной мере это обстоятельство было обусловлено как численностью учеников и наличием соответствующих учительских кадров, так и материальными возможностями данной школы.

В зависимости от конкретных исторических условий, уровня и назначения школы, а также от степени подготовленности и склонности учителя использовались различные методы и способы обучения и воспитания. К числу общепринятых и достаточно апробированных методов и форм обучения относились: коллективная работа с группой и индивидуальные занятия с учеником, чтение — индивидуальное и коллективное, письмо — отдельно и совместно с группой, одновременное обучение чтению и письму, лекция, беседа — коллективная и частная, самостоятельная работа над книгой, повторы и упражнения, опрос и оценка, историко-описательный, толковательно-объяснительный, демонстративно-иллюстративный и другие методы. Одним из основных и весьма распространенных методов обучения как в начальных, так и в высших школах был метод вопросов и ответов, так как считалось, что где «нет рассуждения», там нет и «совершенного знания»⁶⁹.

С целью углубления студентов в конкретных сферах или проблемах научного знания руководители высших (и не только высших) школ часто приглашали ведущих ученых-вардапетов из других школ для чтения курса лекций или преподавания отдельной научно-учебной дисциплины. Так, Григор Татеваци читал лекции по различным дисциплинам в Мецопской, Сагмосаванкской, Ереванской и других высших школах.

⁶⁹ *Мирумьян К.А.* Очерки по истории армянской педагогической мысли. — Ереван: Зангак, 2013. — С. 122.

Глава Мецопской высшей школы Товма Мецопеци пригласил Акопа Крымца для преподавания курсов по естественнонаучным дисциплинам, и особенно календароведения. Таким способом компенсировалось отсутствие своих «узких» специалистов-преподавателей.

Центральной фигурой учебно-образовательного процесса считался глава преподавателей — рабунапет, который пользовался непререкаемым авторитетом среди преподавательского состава и студентов и которого сравнивали с святыми апостолами.

Важнейшим требованием к студентам была необходимость глубокого и всестороннего усвоения преподаваемой научной дисциплины, так как необходимо сначала самому научиться и лишь после этого обучать других. Кроме того, тот, кто мало знает, другому ничего полезного дать не может. Душу ребенка сравнивали с чистой восковой доской для письма или вымытым пергаментом, который отражает все то, что пишется на нем. Ребенок воспринимает все, чему его учат. На формирование ребенка существенное воздействие оказывает окружающая социальная среда. Поэтому наставник должен огородить ученика от дурных влияний и привить ему добродетели⁷⁰.

Педагог должен быть терпеливым в работе, чтобы помочь ученику вобрать все необходимое. Подобно тому, как земледelec вначале пашет, взрыхляет землю и только потом сеет, точно так же должен поступать педагог: сначала он должен выбрать все необходимое для обучения и воспитания и в доступной форме передать ученику, чтобы можно было взрастить в нем семена познания, так как «в невозделанной земле посеянные семена не взрастут». Каждый отрок имеет определенные недостатки.

Поэтому задача педагога заключается в устранении этих недостатков. Подобно тому, как собирают сорняки для лучшего роста растения, точно так же должен поступать и педагог: путем систематических наставлений

⁷⁰*Мирумьян К.А.* Очерки по истории армянской педагогической мысли. – Ереван: Зангак, 2013. – С. 131.

последовательно искоренять существующие недостатки, дабы ростки познания окрепли самостоятельно. Каждый человек обладает как природными, так и приобретенными способностями. Педагог имеет дело с приобретенными способностями отроков, и его задача путем продуманной воспитательной работы развить в нем моральные качества.

Педагог в процессе работы должен учитывать возраст и умственные способности ученика. Воспитатель должен побуждать отрока к правильному поведению, но обязательно с учетом его возможностей и способностей. После развития у ученика восприимчивости педагог может приступить к обучению знаний. Кроме того, педагог должен использовать различные подходы: детей следует увещевать страхом, юношей — сладостью познания, а взрослых — мудростью⁷¹.

Педагог обязан общаться и обучать детей простым и понятным языком, в ходе обучения он должен оперировать живыми и вызывающими интерес примерами, чтобы дети не скучали. Педагоги и воспитатели должны быть весьма осторожными в своих высказываниях, ибо дети весьма быстро воспринимают каждое сказанное педагогом слово. Вообще, дети усваивают намного легче и быстрее, чем взрослые. Это объясняется четырьмя причинами: 1) у детей органы восприятия подобны воску, поэтому они быстрее усваивают заданное; 2) дети свободны от всякого рода забот; 3) их воля является более покорной; 4) по своему характеру дети намного ближе к добру и добродетелям, чем взрослые.

Интеллектуальные способности детей также объясняли четырьмя факторами: 1) унаследованным от родителей темпераментом; 2) влиянием окружающей социальной среды; 3) добропорядочным воспитанием; 4) дурным воспитанием. Родители детей должны наряду с учебой отдать их на обучение какому-либо ремеслу, так как не владеющий ремеслом станет

⁷¹*Мирумян К.А.* Очерки по истории армянской педагогической мысли. – Ереван: Зангак, 2013. – С. 99.

вором и разбойником. В качестве крайнего метода наказания признавалась необходимость и телесного наказания.

Одной из важных задач, стоящих перед школой, было воспитание подрастающего поколения в духе национальных культурных традиций, гражданской добродетели, патриотизма, что имело первостепенное значение в эпоху военно-политической и социально-экономической нестабильности, отсутствия государственной целостности.

Важнейшими формами и способами нравственного воспитания учеников являлись: личный пример учителя-наставника, назидательные беседы и речи, коллективные и индивидуальные наставления, всяческое поощрение преуспевающего и примерного ученика и порицание отстающего ученика, вплоть до применения телесных наказаний в отношении особо провинившихся учеников и т.д.

Образование и воспитание учеников рассматривались в качестве двух сторон единого процесса. Особое внимание руководители школ обращали также вопросу подбора и назначения учителей и наставников, проявляя осторожность и заботу о будущем подрастающего поколения.

Многовековая армянская педагогическая мысль сформулировала ряд принципов и критериев, которым должны были соответствовать преподаватели школ и университетов. Так, преподаватель должен был обладать не только соответствующими своему призванию теоретическими знаниями в той или иной области научного знания, но и богатым жизненным опытом и нравственными добродетелями; он должен был признан в качестве учителя со стороны как научно-преподавательского сообщества, так и родителей учеников и т.д.⁷²

Кроме того, обладающий авторитетом учитель обладал правом самому, по своему усмотрению выбирать своих учеников. Этот вопрос регулировался целым рядом канонов и постановлений, суть которых

⁷²*Мирумьян К.А.* Очерки по истории армянской педагогической мысли. – Ереван: Зангак, 2013. – С. 76.

сводилась к тому, что учитель-наставник несет полную ответственность не только за судьбу ученика, но и перед всем народом.

Так, в одном из пунктов «Канонических установлений» армянского католикоса Константина отмечается, что «учителя, обучающие грамоте, должны назначаться по свидетельству многих лиц, дабы были они ученые и образованные, сведущие и опытные во всех отношениях, точно так же и ученики, обучающиеся грамоте, должны выбираться самим (учителем) и с большим тщанием и осмотрительностью» (пункт 10).

Таким образом, задача школьного образования заключалась в сочетании образовательного и воспитательного факторов, а также привлечения жизненного опыта. Тяжелые условия, сложившиеся вследствие иноземного засилья, препятствовали естественному историческому развитию страны, прерывали процесс развития культуры, в частности, школьного дела, учебно-образовательной системы.

Поэтому школа и образование развивались в основном в труднодоступных горных районах Армении или в тех областях, которые обладали определенной привилегией или независимостью. Однако и это не всегда гарантировало безопасность. Поэтому часто руководители школ вместе со своими учениками кочевали из одного селения в другое. Кроме того, существовали и специально созданные, так называемые, «передвижные» школы, которые перемещаясь с места на место по стране, распространяли семена просвещения и образования среди широких слоев народа⁷³.

Были и странствующие учителя, которые открывали «временные» школы (частные и народные) в различных местах с целью обучения элементарным знаниям, чтению, письму, пению и счету. Многие из них были мирянами и не имели духовного сана. Это было своего рода «хождение в народ».

⁷³Там же. – С. 81.

Так как не во всех селениях имелись школы, и не все дети могли отправиться в известные школы по разным причинам (материальным, семейным и т.д.), то школа в лице преданных делу просвещения народа учителей-наставников шла к нему. Поэтому не случайно, что в проповеди «О пустынноиках», касаясь вопроса об условиях, необходимый для нормального развития школьного дела и обучения, автор писал: «Для учебы необходимы четыре вещи: во-первых, нужно, чтобы учителя были одержимы желанием обучать, к тому же без корысти и тщеславия; во-вторых, горячая любовь [учеников к знанию]; в-третьих, мир; в-четвертых, места пустынные и тихие»⁷⁴.

Помимо расцвета старых и основания новых школ в этот период начинается развитие школьного дела и за пределами самой страны. Учреждаются школы, училища, семинарии и т.д. в густонаселенных армянами городах — Константинополе, Тифлисе и др.

3.4. Цорцорская и Крнайская католические школы

В XIII-XIV веках папская курия усилила религиозно-идеологическую экспансию на Востоке, в том числе в Армении, что по времени совпало с деятельностью Гладзорского и Татевского университетов.

На территории Армении католические миссионеры и их армянские приспешники основали 25 целый ряд католических монастырей, духовных, учебных и научно-просветительских центров (в Артазе, Ерзнике, Нахичевани), призванных форсировать процесс распространения католицизма в стране, содействовать унии Армянской Апостольской и Римско-католической церковей.

⁷⁴Там же. – С. 92.

Среди этих центров выделялись Цорцорская и особенно Крнайская школы⁷⁵. Основателем армяно-францисканского монастыря Св. Фаддея и школы в Цорцоре (Артаз) был Закария Цорцореци, а также крупный ученый Ованес Ерзынкаци (Цорцореци) — ученик ректора Гладзорского университета, одного из идейных вождей антиуниатского движения Есаи Нчеци. Ованес Цорцореци оставил ряд оригинальных произведений, в том числе труд по грамматике. Он же по указанию римского папы Иоанна XXII перевел с латинского на армянский язык известный труд Фомы Аквинского «Книга семи таинств» — «Комментарии к IV книге Сентенций Петра Ломбардского» — один из первых переводов сочинений Аквината в мировой литературе.

В 1330—1340-х годах с латинского языка были переведены также сочинения известных католических теологов и философов Николая Лиры, генерала францисканского ордена Бонавентуры и т. д.

Основателем армяно-доминиканского монастыря и монастырской школы высшего типа в Крна был Ованес Крнеци (ок. 1290—1347 гг.), также воспитанник и выпускник Гладзорского университета.

Появление в католическом лагере двух выпускников Гладзорского университета значительно усилило позиции униторов.

Братия Крнайского монастыря значительно усилилась, когда в 1330 году из Мараги сюда переселился сам епископ Варфоломей и его сподвижники Петр Арагонский и Джон Английский.

В это же время была организована Крнайская монастырская школа высшего типа, которую сами крнайцы стали пышно именовать «вторыми Афинами». Она явно была создана в противовес Гладзорскому университету — кузнице армянских вардапетов, уже давно величаемой «вторыми Афинами».

⁷⁵*Хачикян Л.С.* Крнайский духовно-культурный центр и научная деятельность Ованеса Крнеци // Ованес Крнеци. О грамматике. — Ереван: ЕГУ, 1977 (на арм. яз.). — С. 3-76.

В 1330–1333 годах Варфоломей Болонский вместе с Ованесом Крнеци наладил здесь научную, преподавательскую и литературно-просветительскую работу. За последние пять лет своей жизни Варфоломей успел написать, составить и с помощью своих армянских учеников перевести ряд сочинений, некоторые в Мараге (в 1328–1330 гг.), а другие – в Крнайском монастыре. Варфоломей скончался в 1333 г. в Крне и здесь же был похоронен.

А в соседнем селе Апракунисе в 1386 г. скончался один из его главных идейных противников Иоанн (Ованес) Воротнеци, который был похоронен неподалеку в Ерынджакском монастыре св. Георгия.

Деятели Крнайской школы ставили перед собой задачу не только распространения католицизма на армянском языке, внедрения римско-католического богослужения, но и подведения под церковно-идеологическую деятельность мощной логико-философской базы в лице философии Фомы Аквинского, что призвано было существенным образом упрочить идейно-теоретические и духовные позиции католицизма в Армении. Переводы работ латинских авторов предоставили армянской теоретической мысли богатый дополнительный мыслительный материал.

Особого внимания были удостоены «Книга проповедей» и «Толкование Шестоднева» Варфоломея Болонского, содержащие значительный пласт натурфилософского и естественнонаучного материала, логико-философские трактаты Варфоломея Болонского и Петра Арагонского. Хотя из работ Аристотеля на армянский язык были переведены два логико-философских трактата («Категории» и «Об истолковании»), однако это отнюдь не означает, что армянские философы не были знакомы с другими логическими произведениями и с естественнонаучными идеями античного мыслителя⁷⁶.

⁷⁶Мирумьян К.А. Очерки по истории армянской педагогической мысли. – Ереван: Зангак, 2013. – С. 141.

Приобщение к естественнонаучным взглядам Аристотеля шло благодаря переводам трудов восточно-христианских мыслителей (Василия Кесарийского, Григория Нисского, Немесия Эмесского и др.) и оригинальным трудам представителей армянской грекофильской школы. Поэтому выдержки из естественнонаучных трактатов Аристотеля у Варфоломея Болонского вряд ли правомерно рассматривать как «открытие» для армянских философов и ученых Средневековья.

«Диалектика» Варфоломея Болонского содержит систематическое изложение «старой» (*vetus logica*) и «современной логики» (*logica modernorum*), то есть логическое учение от Аристотеля и Боэция до логики Петра Испанского. Благодаря «Диалектике» впервые в армянскую логическую литературу были введены мнемонические приемы для запоминания модусов категорического силлогизма (*Barbara, Celarent, Darii, Ferio* и др.). Перевод «Диалектики» знакомил армянских философов и слушателей университетов с последними достижениями европейской поздней схоластики. Более того, «Диалектика» Варфоломея использовалась в армянских высших школах в XIV и последующих веках в качестве учебника по логике. Об этом свидетельствует и тот факт, что «Диалектика» Варфоломея Болонского вместе с логическими произведениями Жильбера (Гильберта) Порританского и Петра Арагонского была дважды переписана Григором Татеваци по поручению своего учителя Ованеса Воротнеци⁷⁷.

Своими трудами Варфоломей Болонский вызвал новый интерес у армянских ученых к античной философии, в частности к трудам Аристотеля. Однако это не было для армянских мыслителей «откровением», ибо с трудами античных авторов, в том числе и, особенно, Аристотеля, как на языке оригинала, так и в древнеармянских переводах армянские интеллектуалы были знакомы еще в период армянской древности и раннего Средневековья.

⁷⁷*Хачикян Л.С.* Крайский духовно-культурный центр и научная деятельность Ованеса Крнеци // Ованес Крнеци. О грамматике. – Ереван: ЕГУ, 1977 (на арм. яз.). – С. 31.

Следует напомнить, что вся многогранная деятельность (переводческая, комментаторская, самостоятельная) армянской грекофильской школы в V—VIII веках была направлена на изучение, осмысление и внедрение античной науки и философии в армянскую действительность, в систему национального научно-философского знания и высшего образования. Более того, многие переведенные на армянский язык произведения античных мыслителей служили в качестве учебных пособий в армянских школах высшего типа и в предшествующий культурно-исторический период. Поэтому роль Варфоломея Болонского по сути сводится к пробуждению нового интереса к наследию Аристотеля и античности в контексте разгоревшейся борьбы против церковно-идеологической экспансии папской курии, ознакомлению армянских мыслителей с западноевропейским восприятием философии великого грека, с одним из ведущих направлений западноевропейской мысли — томизмом — западноевропейским вариантом синтеза Аристотеля и античной философии с христианским учением.

Наряду с трудами Варфоломея Болонского в армянских школах высшего типа были распространены также логические произведения Петра Арагонского.

Сохранились многочисленные копии, сделанные в XIV—XV веках в Татеве, Мецопе, Апракунисе и других научных и учебных центрах⁷⁸.

Краткий перечень оригинальных и переводных трудов, созданных учеными Крнайской школы, включает более 20 наименований.

1. Варфоломей Болонский. Толкование Шестоднева. Перевод Акопа Крнеци под наблюдением автора (1331-1332 гг.).

2. Варфоломей Болонский. Диалектика (Бревиарий и главнейшая компиляция диалектики). Перевод Акопа Крнеци под наблюдением автора (1330-1332 гг.).

3. Варфоломей Болонский. О пяти общих (терминах).

⁷⁸Там же. – С. 42.

4. Варфоломей Болонский. Книга проповедей. Перевод Акопа Крнеци (1331 г.).
5. Фома Аквинский. Сумма теологии. Отдельные книги переведены в 1320-1340-х гг. Ованесом Крнеци, Акопом Крнеци, Иоанном Английским, Петром Арагонским.
6. Фома Аквинский. Сумма философии. Компиляция IV книги составлена Петром Арагонским под названием «Сумма добродетелей». Переведена Акопом Крнеци (1339 г.).
7. Жильбер Порретанский. Книга о шести началах. Перевод Петра Арагонского и Акопа Крнеци (1334 г.).
8. Петр Арагонский. Судебник, составленный на основе канонов Римской церкви. Перевод Акопа Крнеци (1331 г.).
9. Петр Арагонский. Краткое изложение комментария на книгу О шести началах. Перевод Акопа Крнеци под наблюдением автора (1344 г.).
10. Петр Арагонский. Краткий анализ Категорий Аристотеля. Перевод Акопа Крнеци (1344 г.).
11. Петр Арагонский. Анализ книги «Об истолковании». Перевод Акопа Крнеци (1344 г.).
12. Петр Арагонский. Краткое изложение комментария на Введение Порфирия. Перевод Акопа Крнеци (1344 г.).
13. Хуго Рипелин. Краткое изложение богословских истин. Перевод Петра Арагонского и Акопа Крнеци (1344 г.).
14. Ованес Крнеци. О грамматике.
15. Беда Достопочтенный. Книга молний. Перевод Товмы Джавкеци.
16. Толкование Откровения Иоанна.
17. Краткое изложение против еретиков, именуемое Меч Петра. Составитель и переводчик Петр Арагонский при помощи Акопа Крнеци.
18. Варфоломей Болонский и Ованес Крнеци. Книга о двух естествах и одной ипостаси во Христе.

19. Иоанн Английский (Суинфорд). Краткое изложение о душе. Перевод Акопа Крнеци (1337 г.).

20. Иоанн Английский. О добродетелях души. Перевод Акопа Крнеци (1337 г.).

21. Иоанн Английский. О природе ангелов. Перевод Акопа Крнеци (1337 г.)⁷⁹.

22. Мартин Оппавийский (Польский). Книга историй, или Книга скипетров. Перевод Нерсеса Палианенца (1348 г.). Закончен в Авиньоне.

Созданная латинскими и армянскими униатами оригинальная и переводная литература стала новым явлением в армянской средневековой духовно-интеллектуальной жизни.

Если до XIV века преобладали переводы с греческого, то с XIV века происходят интенсивные научные и литературные контакты армянской литературы с латиноязычной литературой — процесс, который продолжался и в последующие века.

Хотя возникшая в ходе церковно-религиозной экспансии папской курии в Армении католическая литература прежде всего преследовала конкретные политико-идеологические цели, однако необходимо различать политико-идеологические и научно-культурные (и учебно-образовательные) аспекты данного процесса.

Так, если с политической точки зрения «латинская переводная литература служила интересам католической церкви и играла отрицательную роль, ослабляя национально-духовное единство армянского народа, то в культурно-интеллектуальном отношении она в основном имела позитивное значение», приобщала армянских книжников к течениям западноевропейской мысли, знакомила с философскими спорами и борьбой, царившей в католическом Западе.

⁷⁹ Указанные сочинения Иоанна Английского основаны на соответствующих разделах «Суммы теологии» книг Фомы Аквинского.

Армянские мыслители данного периода, в частности деятели и идеологи антиуниатского (антикатолического) движения — ректор Гладзорского университета Есаи Нчеци, ректоры Татевского университета Ованес Воротнеци и Григор Татеваци сумели отличить отрицательные и положительные стороны в деятельности униатов, умело использовали латинскую литературу в борьбе против религиозно-идеологической экспансии папской курии.

Так, Варфоломей Болонский в памятной записи «Книги проповедей» пишет: «Волею христовой и главного престола (Св.) Петра да будет предан анафеме и проклят тот, кто передаст эту «Книгу проповедей» в руки противников или лжеуниатов, ибо мы испытали много раз, что противники брали себе на вооружение наши же слова и нашим мечом воевали против нас и против истины».

В отличие от религиозно-догматической литературы, научно-философские произведения унитаров, созданные в учебно-просветительских целях, и переводы логико-философской литературы стали составной частью армянской теоретической мысли, придав новый импульс научной мысли и несколько расширив круг знаний учениями ряда известных представителей философской мысли средневековой Европы.

Итак, армянские университеты XIV-XV вв. работали в крайне сложных условиях фактического отсутствия армянской государственности.

Несмотря на такие обстоятельства, они выполнили свою историческую миссию и завершили эпоху Армянского Возрождения и упорядочили достижения культуры средневековой Армении.

Происходя из высших монастырских школ, армянские университеты отличались от высших школ Византии и университетов Западной Европы.

Однако, они внесли свой важный вклад в историю школы, образования и трансляции знания на крайнем Востоке христианского мира, в многовековом враждебном окружении, волны которого окончательно

сомкнулись над страной в XVI-XVIII вв., в период господства Османской Турции и Сефевидского Ирана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Средневековая Армения – государство высокоразвитой письменной культуры и образования. В условиях враждебного этно-конфессионального окружения в течение многих столетий армянский народ хранил и передавал знание – через систему высших школ и университетов.

В X-XIV веках в городах и поселениях средневековой Армении существовали как светские учебные заведения, так и монастырские высшие школы, академии и университеты.

Школы высшего типа (вардапетараны) являлись крупными культурными центрами. В них кроме богословских предметов, преподавались также математика, астрономия, геометрия, история, география, грамматика, музыка, философия, риторика и т. д. Выпускники этих школ получали разностороннее образование, владели языками. Многие из них стали известными деятелями культуры, учеными, педагогами, писателями, художниками.

Среди армянских высших школ особенно славились вардапетараны Ани (XI—XIII вв.), Сиса (XII—XIII вв.) и, в частности, Гладзора (XIII—XIV вв.), Татева (XIV—XV вв.), являвшиеся университетами того времени.

Их педагоги-лекторы Григор Магистрос, Ованнес Саркаваг, Есаи Нчеци, Ованнес Воротнеци, Григор Татеваци и другие были видным представителями армянской средневековой науки, литературы и искусства.

Выдающуюся роль в деле организации и развития школьно-образовательного дела и педагогической мысли в средневековой Армении сыграли крупные мыслители и педагоги Анания Нарекаци (нач. X — кон. X в.), Григор Магистрос (ок. 990—1058 гг.), Ованес Саркаваг Имастасер (1045—1129 гг.), Нерсес Шнорали (1098—1173 гг.), Нерсес Ламбронаци (1153—1198 гг.), Мхитар Гош (ок. 1130—1213 гг.), Вардан Аревелци (1200—1271 гг.), Нерсес Мшеци (ум.в 1284 г.), Есаи Нчеци (ок. 1260—1338 гг.), Ованес Воротнеци (1315—1386 гг.), Григор Татеваци (1346—1409 гг.), Товма

Мецопеци (1378—1446 гг.), Аракел Сюнеци (1355—1425 гг.), Маттеос Джугаеци и многие другие, которые в своей научно-литературно-педагогической деятельности не только обобщили завоевания армянской педагогической мысли предшествующего периода, но и подняли ее на качественно новый уровень, обогатив целым рядом интересных и оригинальных идей и положений.

Исторический опыт высших школ и университетов средневековой Армении важен не только для армянской традиции, но имеет значение и для всей культуры христианских стран.

ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

Источники

1. Аристакеc Ластивертци. Повествование вардапета Аристакеcа Ластивертци / Пер. с древнеарм., вступ. ст., коммент. и прил. К.Н. Юзбашяна. — М., 1968. — 374 с.
2. Армянская средневековая лирика. — М.: Художественная литература, 1972. — 486 с.
3. Армянские жития и мученичества / Пер. с древнеарм. К.С. Тер-Давтян. — Ереван, 1994. — 233 с.
4. Григор Нарекаци. Скорбные песнопения. — М.: Наука, 1988. — 412 с.
5. Григор Татеваци. Толкование притчей Соломоновых / Пер. с древнеарм. С.С. Аревшатыана. — Ереван, 1999. — 176 с.
6. Есаи Нчеци. Анализ грамматики / Текст подготовил и снабдил предисловием Л. Г. Хачерян, - Ереван, 1966. — 238 с.
7. Закарий Канакерци. Хроника. — М.: Наука, 1969. — 282 с.
8. Карапет Випох. В назидание ученикам // Вестник ЕГУ. 1986. № 3. - С. 65-89.
9. Киракос Гандзакечи. История Армении / Пер. с древнеарм., предисл. и комм. Л.А. Ханларян. - М.: Наука, 1976. — 411 с.
10. МатфейЭдесский. Хронография / http://www.vostlit.info/Texts/rus3/Matfei_II/frametext32.htm
11. Мовсэс Каланкатуаци. История страны Алуанк / Пер. с древнеарм. Ш.В. Смбатьяна. — Ереван: Изд. АН АрмССР, 1984. - 258 с.
12. Мхитар Гош. Армянский Судебник. — Ереван: Наири, 1954. — 382 с.
13. Ованес Драсханакертци. История Армении / Перевод с древнеармянского М.О. Дарбинян-Меликян. — Ереван: ЕГУ, 1984. — 412 с.
14. Ованес Имастасер. Труды. — Ереван, 1956 (на арм. яз.). - 222 с.

15. Письма Григора Магистра. – Александрополь, 1910 (на арм. яз.). – 222 с.
16. Смбат Спарпет. Летопись. – Ереван: Айастан, 1974. – 184 с.
17. Средневековая армянская поэзия. - М.: Художественная литература, 1981. - 400 с.
18. Степанос Асохик. Всеобщая история Степаноса Таронского, Асохика по прозванию, писателя XI столетия / перевод Н. Эмина. – М., 1864. – 266 с.
19. Степанос Орбелян. История Сисакана. - Тифлис, 1910. – 188 с. (на арм. яз.).
20. Thomas Artsruni. History of the House of Artsrunik / Trans. and edited by Robert W. Thomson. - Detroit: Wayne State University Press, 1985. – 377 p.

Исследования

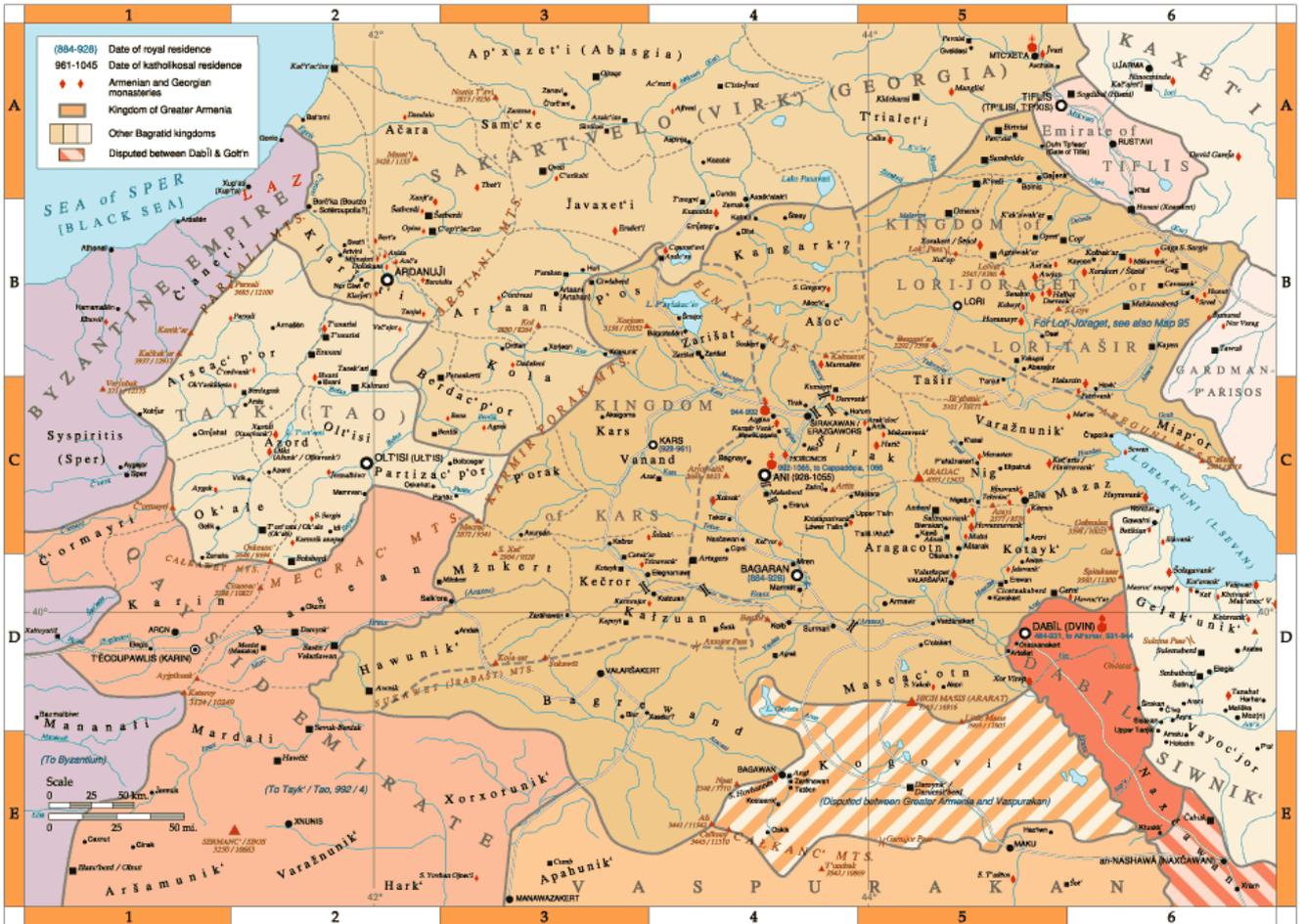
1. *Абаза В.А.* История Армении. – СПб.:Типография И.Н. Скороходова. 1888. – 128 с.
2. *Абегян М.* История древнеармянской литературы. - Ереван: АН АрмССР, 1975. - 608 с.
3. *Абрамян А.* Гладзорский университет: краткий очерк. – Ереван: Айастан, 1983. – 88 с.
4. *Абрамян А.Г.* Труды Ованеса Имастасера. – Ереван, 1956 (на арм. яз.). – 122 с.
5. *Агаян Э.* Месроп Маштоц // Видные деятели армянской культуры (V-XVIII вв.). - Ереван: ЕГУ, 1982. - С. 7-17.
6. *Адамян А.А.* Эстетические воззрения средневековой Армении. – Ереван: Айк, 1955. – 146 с.
7. *Адонц Н.* Армения в эпоху Юстиниана. – Ереван: ЕГУ, 1971. – 526 с.
8. *Акопян Т.Х.* Ани – столица средневековой Армении. - Ереван: ЕГУ, 1985. - 320 с.

9. *Алишан Г.* Ованес Саркаваг вардапет. - Венеция: Базмавеп, 1847 (на арм. яз.). – 177 с.
10. *Алпояджян А.* История армянской школы. - Каир: Нор астх (Новая звезда), изд-во "Армянско-египетский учебный союз", 1946. Т. 1 (на западно-арм. яз.). – 432 с.
11. *Аревшатян С.С.* К истории философских школ средневековой Армении (XIV в.). – Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1980. – 80 с.
12. *Аревшатян С.С.* Философские взгляды Григора Татеваци. – Ереван: Грох, 1957. – 221 с.
13. *Аревшатян С.С., Матевосян А.С.* Гладзорский университет — центр просвещения средневековой Армении. - Ереван: Айастан, 1984. - 65 с.
14. *Арутюнян А.Ж.* Армения, государства Восточного Средиземноморья и Иран (189 г. до н.э. – 298 г. н.э.). - Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2015. - 372 с.
15. *Болгова А.М., Денисова И.В.* К истории образования и школы в Армении IV–VII вв. // Классическая и византийская традиция. 2015. – Белгород: БелГУ, 2015. – С. 157-163.
16. *Брюсов В.* Летопись исторических судеб армянского народа // Брюсов и Армения: в 2-х книгах. Кн. I. – Ереван: АН АрмССР, 1988. – С. 32-59.
17. *Грен А.Н.* Династия Багратидов в Армении // ЖМНП. 1893, ноябрь. – С. 52-139.
18. *Григорян Г.М.* Очерки истории Сюника. IX—XV вв. / [Отв. ред. Х.А. Торосян, Б. А. Улубабян]; АН АрмССР. Ин-т археологии и этнографии.- Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1990. — 390 с., 31 л. ил.
19. *Днепров Э.Д.* Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времен до конца XVII в. – М.: Педагогика, 1989. – 480 с.
20. *Зарбаналян Г.* История древнеармянской литературы. - Венеция, 1897 (на арм. яз.). – 233 с.

21. *Иоанн (Казарян)*. Краткий очерк истории Армянской Церкви с I по VIII века. – Ереван: св. Эчмиадзин, 2000. – 226 с.
22. *Кафадарян К.* Ахпат. – Ереван: ЕГУ, 1963. – 188 с.
23. *Манандян Я.* О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен (V в. до н.э. - XV в. н. э.) // Труды. Т. VI. - Ереван: АН АрмССР, 1985. – С. 3-128.
24. *Марр Н.* Ани. Книжная история города и раскопки на месте городища. - Л.-М.: Академия, 1934. – 328 с.
25. *Микаелян Г.* История Киликийского Армянского государства. – Ереван: ЕГУ, 1952. – 422 с.
26. *Мирумян К.А.* Очерки по истории армянской педагогической мысли. – Ереван: Зангак, 2013. – 182 с.
27. *Мирумян К.А.* Научно-педагогическая деятельность и учебно-образовательная концепция Анания Ширакаци // Анания Ширакаци. Сочинения. – Ереван: Айк, 1989. – С. 3-22.
28. *Мирумян К.А.* О роли школы и системы образования в контексте национального бытия в эпоху армянского высокого Средневековья // Вестник РАУ: гуманитарные и общественные науки. - 2011. - № 2. – С. 23-43.
29. *Мирумян К.А.* Школа, просвещение и педагогическая мысль в Армении. – М.: Педагогика, 1989. – 444 с.
30. *Мовсесян А.Х.* Из истории армянской школы и педагогики. - Ереван: Айастан, 1968. – 284 с.
31. *Мовсесян А.Х.* Очерки по истории армянской школы и педагогики(10-15 вв.). - Ереван: Армучпедгиз, 1958 (на арм.яз.). - С. 3-31.
32. Нарек. – Константинополь, 1902 (на арм. яз.). – 102 с.
33. *Овсепян Г.* Жизнь Товмы Мецопеци. - Вагаршапат, 1914 (на арм. яз.). – 88 с.
34. *Овсепян Г.* Мхитар Саснеци. - Вагаршапат, 1889 (на арм. яз.). – 90 с.

35. *Овсепян Г.* Хахбакяны или Прошяны в армянской истории. - Антилиас, 1969 (на арм. яз). – 210 с.
36. *Симонян П.Р.* Очерки по истории армянской школы и педагогической мысли. – Ереван: ЕГУ, 1971 (на арм. яз.). – 376 с.
37. *Симонян Ц.* История армянской педагогики с древнейших времендо наших дней. - Ереван: Ван, Арьян, 2012. – 112 с.
38. *Тамразян Г.Г.* Нарекская школа. – Ереван: ЕГУ, 1999 (на арм. яз.). – 92 с.
39. *Халпахчян О.Х.* Санаин. – М.: Искусство, 1973. – 112 с.
40. *Хачикян Л.С.* Крнайский духовно-культурный центр и научная деятельность Ованеса Крнеци // Ованес Крнеци. О грамматике. – Ереван: ЕГУ, 1977 (на арм. яз.). – С. 3-76.
41. *Чалоян В.К.* Армянский Ренессанс. – М.: Наука, 1963. – 344 с.
42. Читая Нарекаци. Отклики на русские переводы «Книги скорбных песнопений». Предисловие и составление Л. Мкртчяна. - Ереван: Наири, 1997. - 168 с.
43. *Шагинян А.К.* Армения и страны Южного Кавказа в условиях византийско-иранской и арабской власти. – СПб.: Алетейя, 2011. - 512 с.
44. *Шахназарян, Арташес.* Княжество Ваграмянов. - Ереван, 1990. – 312 с.
45. *Юзбашян К.Н.* Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX—XI вв. - М.: Наука, 1988. - 386 с.
46. *Якобсон А.Л.* Сагмосаванк: (Монастырь). - Ереван: Айастан, 1984. – 111 с.
47. *Hewsen, Robert.* Armenian Van - Vaspurakan / Ed. Richard G. Novannisian. - Mazda Publishers, 2000. – 422 p.
48. *Mattēos Uṙ hayeci and His Chronicle: History as Apocalypse in a Crossroads of Cultures/ Ed. Tara L. Andrews.— Brill, 2016. – 225 p.*

ПРИЛОЖЕНИЕ

Армения эпохи Багратидов.

Области (марзы) современной Республики Армения.

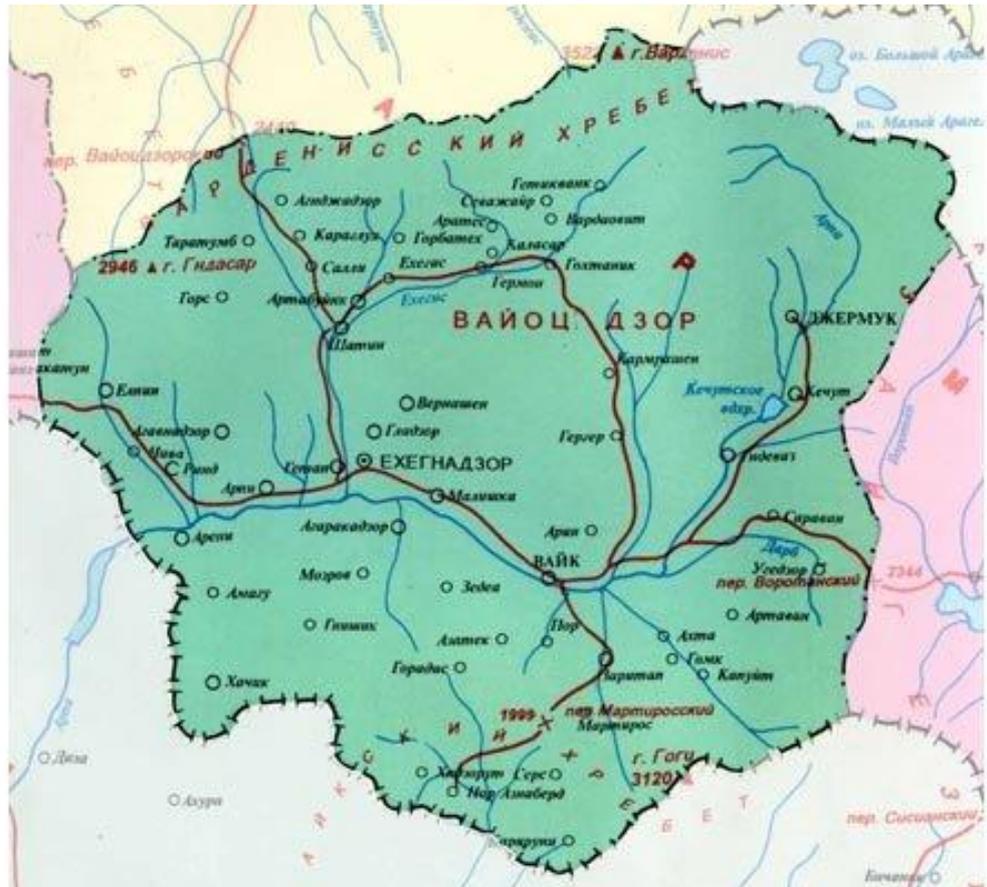
The Kingdom of Vaspourakan, 908-1021

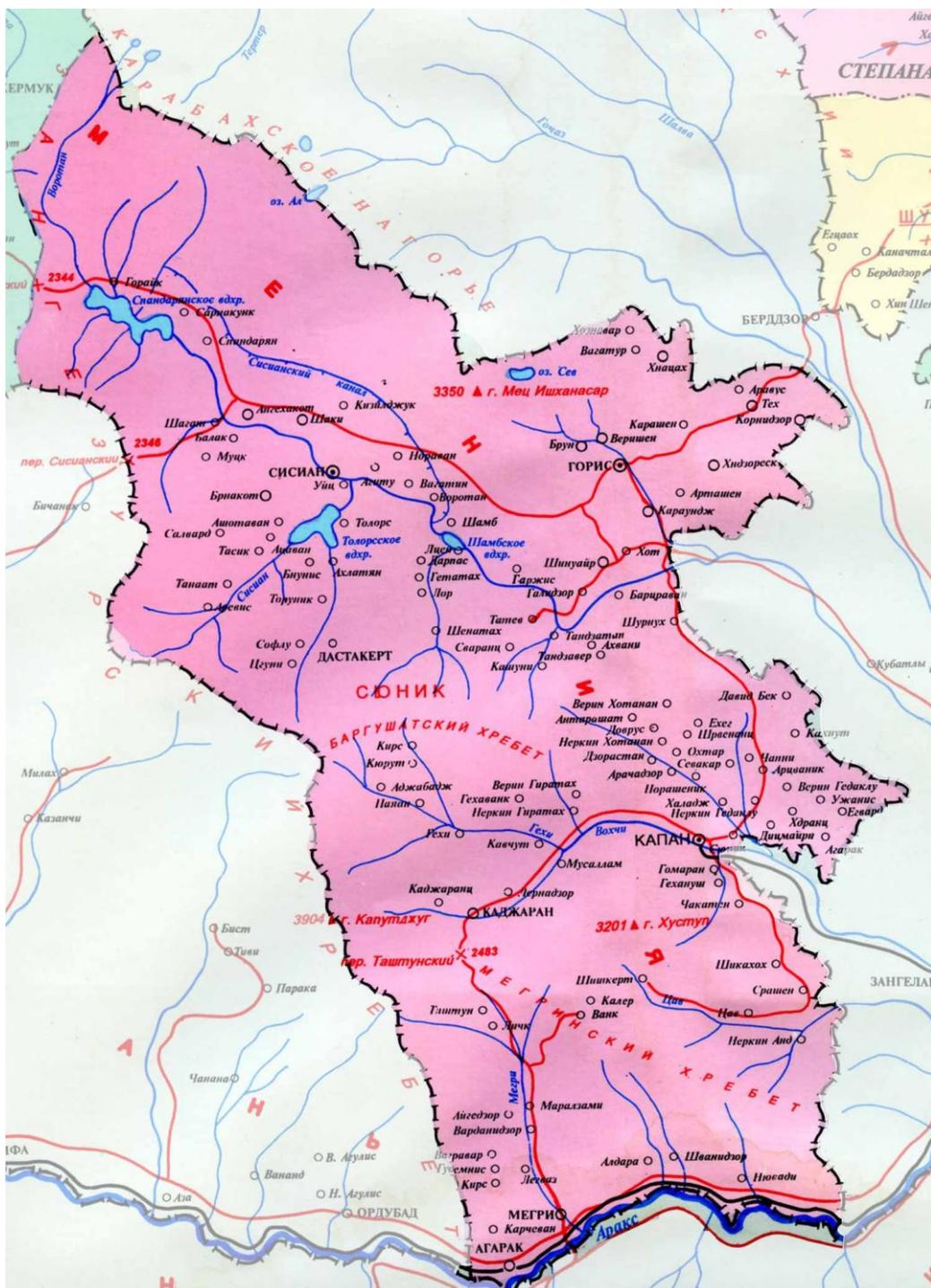
Васпураканское царство. 908-1021 гг.

Миниатюра Ован Воротнеци и Григор Татеваци. XV в.

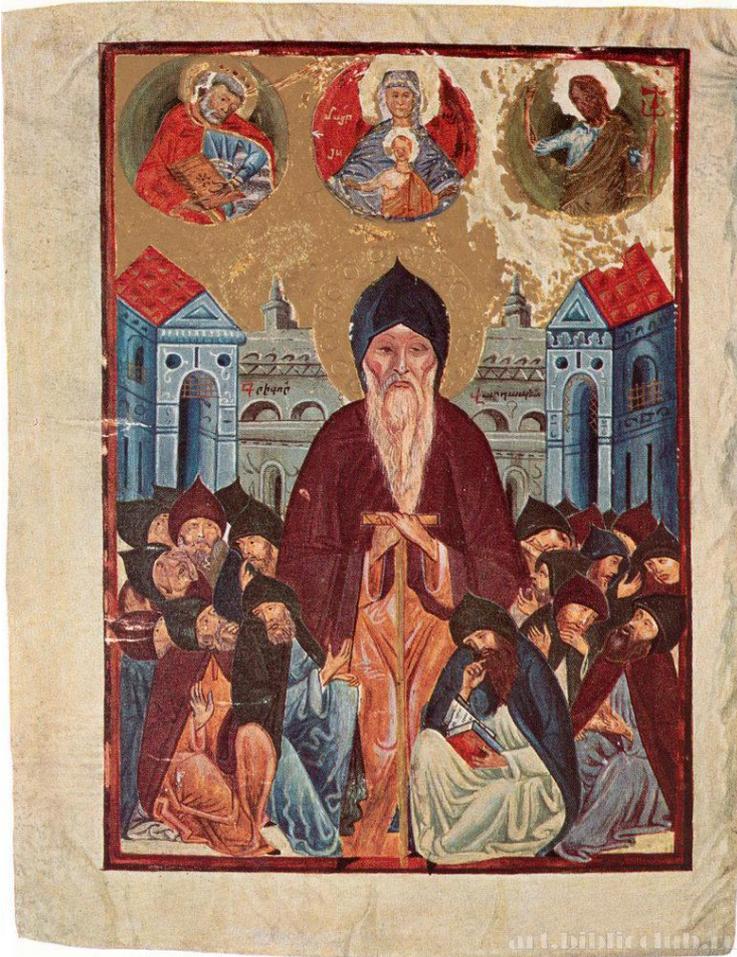
Гладзор. Карта современной области Вайоц Дзор (северо-запад исторической области Сюник). Гладзор расположен близ города Ехегнадзор, столицы области.

Татев. Карта совр. области Сюник. Монастырь расположен в центре области между городами Сисиан и Капан (Кафан).

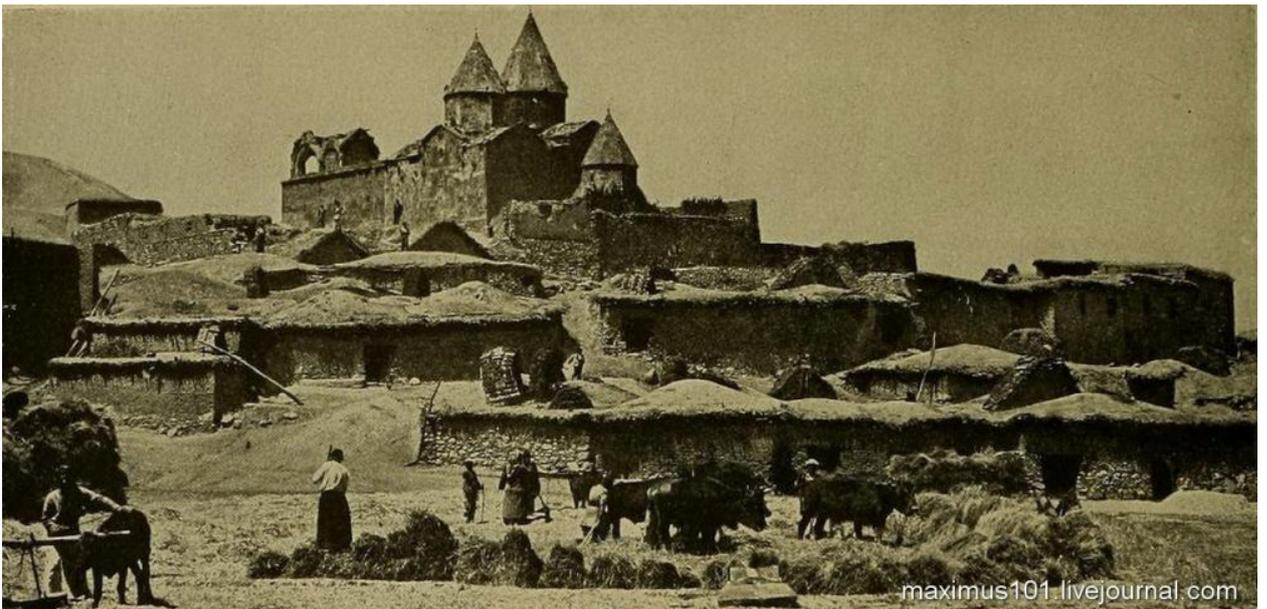
Мхитар Гош.

Григор Татеваци.

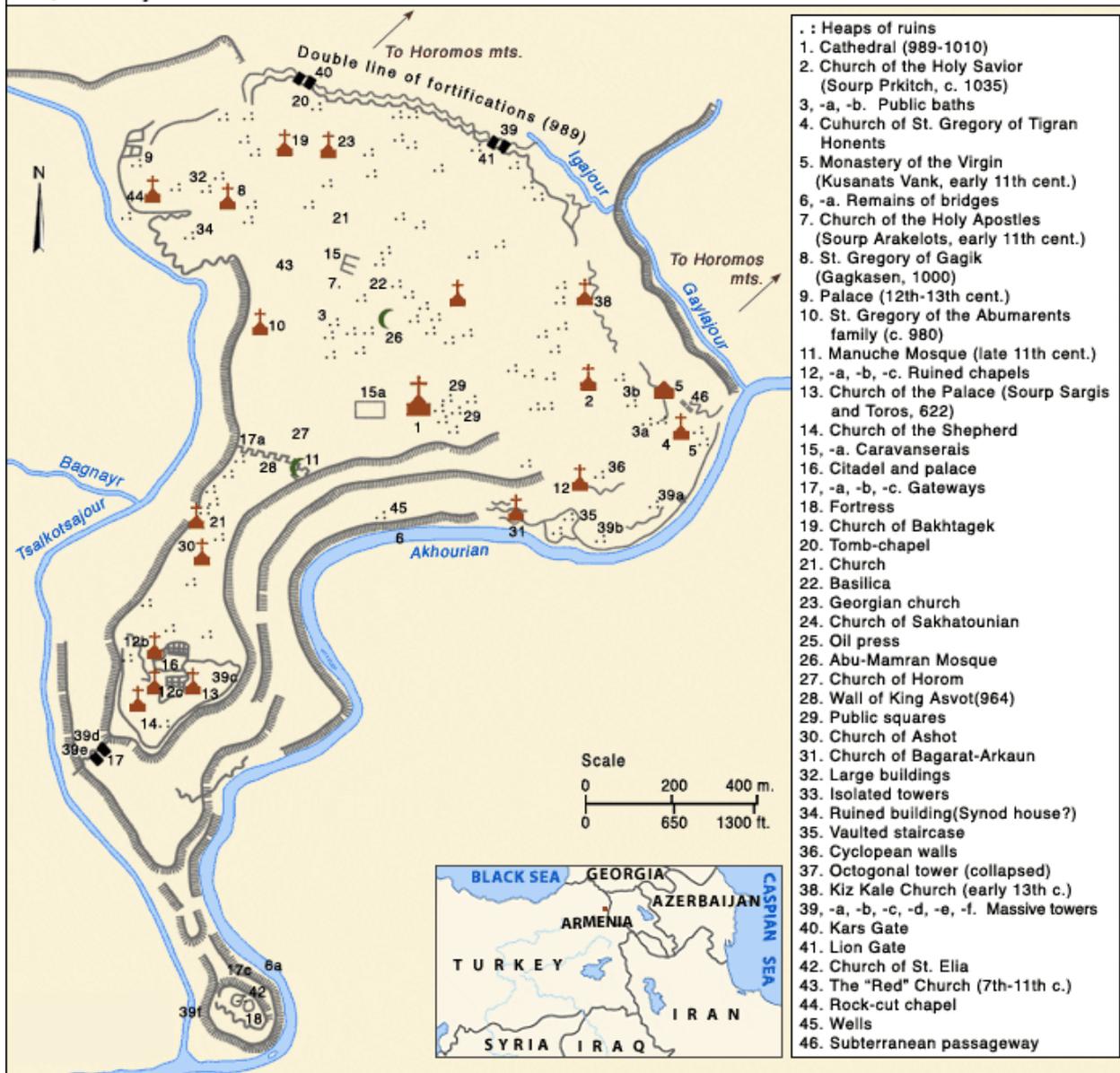

Григор Нарекаци.

Нарекаванк (начало XX в.). Ныне разрушен.

Ani, The City of 1001 Churches

План города Ани.

Ани. Фото 2011 г.

Ахпат.

Санаин.

ЕРЕВАН

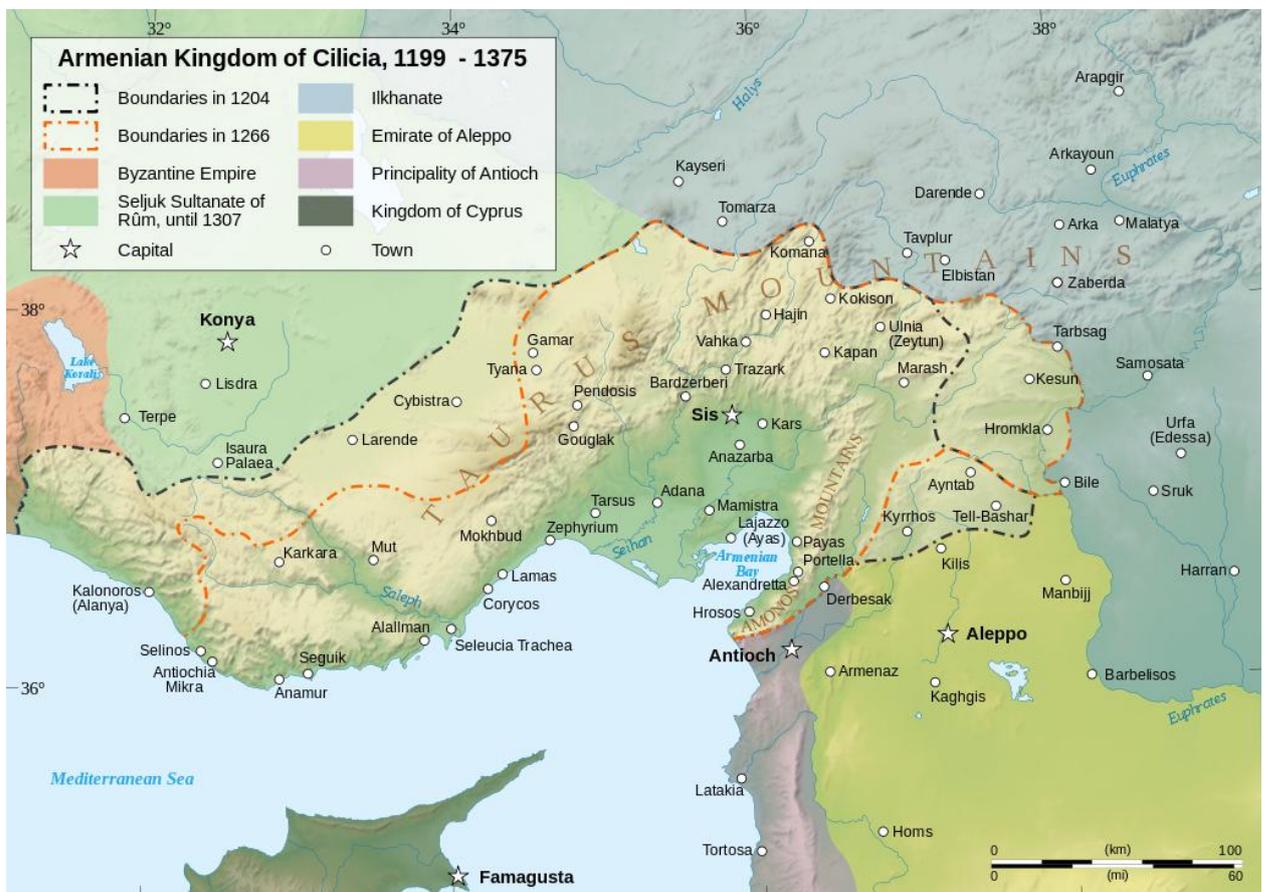
Ахпат и Санаин на карте области Лори.

Гошаванк.

Сагмосаванк.

Киликийская Армения. Столица – Сис.